



**Королева бриллиантов**  
Виктория Старкина

# Виктория Старкина

## Королева бриллиантов

*<https://litres.ru/53932414>*

*SelfPub; 2026*

*ISBN 978-5-532-93207-4*

### Аннотация

Джулия Диксон 25-летняя наследница владельцев бриллиантовой империи. Ее родители погибли в автокатастрофе, брат обвинен в связях с мафией и вот-вот окажется в тюрьме, а в каждом мужчине она видит лишь охотника за богатой невестой.

Девушка считает, что автокатастрофа не была случайной. Джулия возвращается в Уэльс, в дом детства, чтобы раскрыть тайны родителей, которых окажется куда больше, чем она могла вообразить.

Джулия отчаянно пытается, но не может понять, кто из близких стоит за многочисленными покушениями на ее жизнь. Друзья? Родные? Коллеги? Как же вычислить убийцу?

Книга для тех, кто любит остросюжетные мелодрамы Сидни Шелдона и Даниэлы Стил, похожая на яркие теленовеллы, снятые по этим романам.

И еще загадка: Джулия - красивая брюнетка, а на обложке книги - блондинка. Почему?

В книге есть: детективная линия, конкурс красоты, опасное изобретение, семейные тайны, предательства и интриги, поиск

любви, соперничество двух красавиц, привлекательные мужчины,  
светское общество

# Содержание

Глава первая. Джулия	6
Глава вторая. Встреча с семьей	24
Глава третья. Раймон	42
Глава четвертая. Николас	59
Глава пятая. Немного романтики для бриллиантовой королевы	75
Конец ознакомительного фрагмента.	87

# **Виктория Старкина**

## **Королева бриллиантов**

Queen of Diamonds – Королева бриллиантов

Другое значение – Бубновая дама, в гаданиях символизирует незамужнюю девушку.

# Глава первая. Джулия

Молоденький юноша, адвокат Клаудио Агостино, одетый в дешевый серый костюм, поднялся из-за рабочего стола, взял портфель и вышел из дверей адвокатской конторы. Он быстро шагал по коридору, торопясь на встречу с очередным клиентом, когда его догнал Джанни, один из коллег. Джанни был уже старшим партнером фирмы и потому всегда позволял себе разговаривать с Клаудио несколько свысока, считая что у того еще молоко на губах не обсохло. Что, если разобраться, было, в общем-то, правдой.

– Клаудио, привет, – на бегу поприветствовал тот. – Как дела?

– Пока не очень, не попалось рыбное место, а у тебя? – откликнулся Клаудио, стараясь придать голосу небрежности.

– Ты слышал про обвинение против Диксона? – не отвечая на заданный вопрос, перебил Джанни.

– Разумеется, – Клаудио кивнул, – Я бы душу продал, чтобы его защищать! Клянусь, он не виновен, его кто-то подставляет. Это было бы такое громкое дело!

Джанни с сомнением передернул плечами, причем в его жесте было немало сарказма, пожал коллеге руку и помчался дальше – в конторе сотрудники только так и разговаривали: пара секунд в коридоре – и все. А Клаудио вдруг, задумавшись, остановился.

Пренебрежительный жест Джанни явственно показывал, что он не верил в успех Клаудио, никто не верил. А вот верили в себя он сам?

\*\*\*

В то же самое время на роскошной вилле, в саду возле обрамленного пальмами бассейна, за белым ажурным столиком сидели две молодые девушки с прохладительными напитками в руках. Одна из них – типичная неаполитанка: курчавая, смуглая, с курносеньким носиком, живыми черными глазами и полными губами. Другая – очень красивая, с длинными темными волосами и удивительной формы глазами, в разрезе их можно заметить что-то восточное, если приглядеться. У девушки были высокие скулы, длинная шея, светлая кожа и стройная фигура. А еще – необычайно печальный взгляд, который привлекал внимание куда сильнее, чем ее незаурядная внешность.

– Джулия, дорогая, не надо грустить! – курносенькая крепко сжала руку подруги. – Ну, улыбнись! Посмотри по сторонам! Хозяйка такой чудесной виллы должна радоваться жизни!

– Хозяйка... – Джулия задумчиво огляделась, окинув равнодушным взглядом окружавшую ее роскошь, – Вот только надолго ли... Мария, с тех пор, как ты вышла замуж, все изменилось, не находишь? Когда лучшая подруга выходит замуж – это целое событие!

– Еще какое! – кивнула Мария и сделала глоток из своего

бокала. – Однажды тоже поймешь, когда наконец решишься!

– Боюсь, этого никогда не произойдет... Знаешь, я ездила в Словакию на каникулы, еще когда училась в университете, и одна цыганка гадала мне на картах... Все время выпадала бубновая дама – королева бриллиантов... Гадалка так и сказала: быть тебе вечной королевой бриллиантов... Я была потрясена тогда... Сначала думала, ей кто-то рассказал про меня, рассказал, кто я! А потом догадалась, что она о картах говорит, о бубновой даме, которая обозначает незамужнюю девушку, и это просто совпадение, игра слов! Чертовы бриллианты! Из-за них ведь я и не могу выйти замуж, так, Мария? Меня преследует мысль, что всем нужны лишь они...

– Тебе непросто, – согласилась Мария с готовностью. – Ведь ты одна из самых богатых невест страны.

– Так что, если теперь все закончится, как знать, может, я даже стану счастливее?

– Не говори так, дорогая! – Мария снова взяла ее за руку. – Все наладится! А что до денег – они любви не помеха! Есть честные люди, те, которым не интересны деньги. Ты слишком много размышляешь! Просто подари свое сердце кому-нибудь – и все сложится отлично, уверяю!

Мария наклонила голову и с улыбкой взглянула на подругу, вызывая ту на откровенность.

– Знаешь, я никогда не влюблялась, – Джулия с сомнением покачала головой. – Даже в учителя в школе – и то нет! А теперь и вовсе не до того, как я могу думать о любви сейчас,

когда Марчелло в тюрьме!

– А я всегда говорила тебе не доверять брату дела компании, – тут же вставила Мария и улыбка сбежала с ее лица, – Он впутался в сомнительные делишки и нанес урон вашей репутации, и весьма серьезный.

– Марчелло, конечно, рискованный и бесшабашный, но не думаю, что он мог зайти так далеко! – Джулия снова покачала головой. Она казалась взволнованной, – Он уверяет, что невиновен, и я ему верю! Думаю, и смерть родителей не была случайной, эту аварию кто-то подстроил. Кто-то убрал их, а теперь копает под нас, чтобы прибрать компанию к рукам!

На лице подруги отразилось удивление, казалось, она не ожидала подобных слов, а потом испуганным шепотом спросила:

– И что ты будешь делать?

– Сначала я найду Марчелло нового адвоката. Папиному не доверяю, с ним что-то нечисто... Мне кажется, он как-то замешан во всем этом. Возможно, я ошибаюсь, но лучше перестраховаться. А потом... Потом я хотела поехать в Уэльс, на родину мамы.

– И зачем? Это совсем не ко времени сейчас!

– Ну, во-первых, чтобы проверить работу «Иберсон старз компани», она долгие годы была на доверительном управлении. Если ее дела идут хорошо, я сама возглавлю компанию и, может быть, это поможет спасти от банкротства «Диксон Корпорейшн». Кажется, алмазы добытые «Иберсон старз»

поднимаются в цене. А в компании отца после его смерти все словно рухнуло...

– Подумать только, – Мария подперла щеку ладонью и устремила взгляд на синюю воду бассейна, – Твой отец и твоя мама оба владели крупными компаниями по добыче алмазов! Короли бриллиантов! Кто из них был богаче?

– Трудно сказать... Теперь мы с братом расплачиваемся за их богатство...

Джулия медленно поднялась, подошла к бассейну и потрогала босой ногой воду, подруга последовала за ней.

– Странно, вода еще холодная, хотя весь день светит солнце...

– А вторая причина? – Мария отличалась тем, что даже если разговор прерывался, умела помнить то, о чем Джулия начинала рассказывать. И вообще она прекрасно умела слушать, а это очень редкий и бесконечно ценный дар для дружбы.

– Хочу познакомиться поближе с Иберсонами. Узнать, что они за люди. И может быть, узнать о прошлом мамы. Полагаю, она что-то скрывала от нас с братом.

– О чем ты? – глаза Марии округлились от удивления. – Ты никогда мне не говорила, а ведь мы открываем друг другу все! Я даже рассказала тебе, как осталась, еще в школе, дома у того испанца! Эмилио, кажется, его звали?

– Это была та еще история, спасибо за откровенность, – засмеялась Джулия, а потом снова стала серьезной и улыбка

сбежала с ее лица, – После смерти мамы я перебирала ее документы, нашла два старых письма и прочла их... Она писала о какой-то тайне ее рождения. Тайне, которая может повредить нам с Марчелло... Думаю, это правда! Посмотри на меня! Мой папа англичанин по отцу и итальянец по матери, Иберсоны – англичане шведского происхождения. А, тем не менее, в моем лице, в моих волосах так отчетливо прослеживаются черты Азии, правда? Откуда это? Я хочу выяснить... Мама пишет о каком-то секрете. О чем-то, что отравляло ей жизнь все эти годы. Честно говоря, думаю, что, возможно, я не дочь своего отца... Но тогда, чья же? Мне кажется, все это как-то связано с их смертью и тем положением, в котором мы оказались! Но сначала найму нового адвоката. Я не могу доверять это Марчелло. Он слишком легкомысленный. А вот и он! Слава богу!

И Джулия побежала навстречу высокому симпатичному молодому человеку, который шел к ним. Он был одет в летние льняные брюки и рубашку, его длинные волосы, завиваясь кольцами, свободно спадали на плечи, а на руке поблескивали дорогие часы. Его лицо выражало абсолютную беззаботность, он казался веселым и безалаберным прожигателем жизни, заботящимся о своем внешнем виде и только. Молодой человек приблизился, обнял и тепло поцеловал сестру, а потом чмокнул в щеку Марию.

– Какое счастье, что тебя отпустили! – воскликнула Джулия, снова обнимая его.

– Спасибо за залог, дорогая сестренка! – весело откликнулся Марчелло Диксон.

– О чем говорить! Я не могла и подумать о том, чтобы ты оставался на ночь в этом ужасном месте! Ничего, Марчелло, ничего! Ты недолго будешь под следствием, мы это уладим, обещаю. Я найму нового хорошего адвоката!

– Не подведи! – Марчелло улыбнулся и беззаботно подмигнул Марии, та широко улыбнулась в ответ, ведь он был человеком, обаянию которого невозможно противостоять. Но он отличался удивительным легкомыслием: даже сейчас, когда погибли родители, когда компания разваливалась на глазах, а против него самого начали следствие, обвиняя в связях с наркомафией, Марчелло оставался полным оптимизма, по-прежнему, смеялся над невзгодами жизни, несколько не пытаясь их преодолеть, – он всегда и во всем надеялся на сестру, привык с детства и, когда они повзрослели, ничто не изменилось.

Джулия знала, что и выход из сегодняшней сложной ситуации придется искать ей, как искала она прежде способы решить его проблемы сначала в школе, потом в университете, и потому на следующий день уже принимала в своем кабинете кандидатов на место нового адвоката для Марчелло. Она слушала, кивала, пожимала бесконечные руки посетителей, провожала и встречала претендентов, пока день не подошел к концу.

Джулия устало опустила голову на руки. Еще один день

прошел – а нужного человека все нет.... Неужели адвокат мечты никогда не найдется! Что же делать, с отчаянием подумала она – и в эту секунду отворилась дверь, заглянула ее помощница и сообщила:

– Джулия, пришел еще один претендент.

– В моем списке больше никого, – Джулия удивленно подняла голову, а потом еще раз пробежала глазами список.

– Это очень молодой человек, просит, чтобы вы его приняли, в списках его действительно нет, – помощница отрицательно покачала головой и сделала выразительный жест, показывающий, что не рекомендует своей начальнице нанимать этого молодого и никому неизвестного защитника.

– Хорошо, пусть зайдет, – устало произнесла Джулия. – Взгляну на него, раз уж пришел.

Помощница скрылась, и буквально в следующую секунду на пороге возник Клаудио Агостино с портфелем в руках. Он был невысоким, субтильным, с тонкими чертами лица, с щеголеватой стрижкой и казался не старше самой Джулии, отчего девушка недовольно поморщилась.

– Проходите, садитесь, – тем не менее, вежливо произнесла она.

– Позвольте принести извинения за мое вторжение, – произнес Клаудио, опускаясь на стул. – Для начала разрешите представиться: меня зовут Клаудио Агостино и я, как вы, наверное, догадались, – адвокат. В моей практике уже были успешные дела, можете посмотреть. Ни одного громкого, ко-

нечно...

С этими словами он протянул ей увесистую кожаную папку с бумагами, которую Джулия бегло пролистала.

– Вы же знаете всю щекотливость моего дела? – она подняла глаза. – Мне нужен очень опытный юрист. Речь идет о защите моего брата, об интересах моей компании. Ситуация, в которой мы оказались крайне сложна...

– Поверьте, я отличный юрист! – перебил Клаудио. – Почитайте рекомендательные письма! А что до известности, откуда она может прийти, если всем нужны адвокаты, уже прославившие свое имя? Что делать нам, молодым? Тем, кто готов ради своих подзащитных на все?

– Я понимаю, – мягко перебила Джулия. – Возможно, в другое время и на другое дело я с удовольствием наняла бы вас. Поверьте, я бы обязательно дала вам шанс. Но сейчас... повторяю, мне нужен опытный специалист.

– Но ведь вы тоже молоды! – горячо запротестовал Клаудио.

– И видите, где оказалась моя компания? – улыбнулась Джулия, разводя руками, – Простите, вижу ваш энтузиазм. Но не в этот раз.

– И вы простите, что отнял ваше время, – пытаюсь скрыть досаду и разочарование, кивнул он.

Клаудио поднялся, собрал документы и, попрощавшись, покинул кабинет. Уже по дороге домой он вспомнил виноватую улыбку богатой наследницы и не мог не удивиться –

несмотря на атмосферу роскоши и всевластия, в которой она выросла, Джулия Диксон оставалась мягким, неуверенным в себе человеком, испытывающим чувство вины, если случилось кому-то отказать. Это было само по себе странно!

Вряд ли такая женщина сможет управлять крупным бизнесом, тем более таким жестким, как добыча алмазов! Совершенно очевидно, что она не создана для этого, как не создан и ее бестолковый брат. Но бестолковый – не значит преступник. Клаудио был твердо уверен, что Марчелло Диксон не виновен в том, в чем его обвиняют.

\*\*\*

Тони Альери, генеральный менеджер «Диксон Корпорейшн», пожилой седеющий мужчина с округлым животиком, любезно подвез Джулию до дома после окончания рабочего дня. Они лихо мчали по извилистым серпантинам южной Италии, по обрамленным пальмами и оливами дорогам, а вдаль, сливаясь с небом, синело бесконечное море.

До смерти родителей Джулия и сама лихо рулила на своем красном кабриолете «Феррари», а сейчас стала бояться садиться за руль, не доверяя даже личному водителю. Кажется, у девушки начинала развиваться паранойя, но после всех потрясений это было не удивительно. Тони Альери она доверяла полностью.

– Тони, спасибо, что подвез, – девушка улыбнулась.

– Не благодари, – тот усмехнулся. – За всю поездку мы только и говорили, что о работе! Ты решила, что делать даль-

ше?

– Я пока думаю... – вздохнула Джулия обреченно.

– Думай быстрее. Как генеральный менеджер компании, могу сказать, дела – хуже некуда. Мы каждый день теряем партнеров и клиентов. Никто не хочет работать с компанией, обвиненной в связях с мафией и наркобизнесом.

– Тони, Марчелло никогда не занимался наркобизнесом! Это просто смешно!

– Верю. Я знаю его с детства. Но нужно, чтобы поверили и остальные. Ладно. Не буду тебя больше мучить. Тебе нужно отдохнуть. До завтра.

С этими словами он чмокнул ее в щеку, – работая с ее родителями, Джулию он знал еще крошкой, – а потом развернул автомобиль и уехал.

Джулия направлялась к дому, когда из кустов у калитки вдруг неожиданно выскочил человек: вскрикнув от испуга, она остановилась. И лишь в следующую секунду узнала Клаудио.

– Ради бога, не пугайтесь, сеньора Диксон! – завопил он, энергично замахав руками.

– Это снова вы! – возмущенно воскликнула она. – Что еще вам от меня нужно?

– Мне нужно поговорить с вами. Выслушайте меня, пожалуйста! Не подумайте, что я настырен, но в вашем лице есть что-то, что говорит, что вы можете выслушать...

Джулия устало вздохнула – с самого детства все говорили

ей, что у нее слишком доброе и открытое лицо.

– Хорошо, говорите. Я слушаю, – они медленно направились к воротам, Джулия чуть впереди, Клаудио – за ней.

– Понимаю, что повторяюсь, но я хороший адвокат. Еще в университете я подавал большие надежды. У меня были удачные дела. Но сейчас моя карьера остановилась. Честно говоря, у меня нет ничего, кроме долгов. А с тех пор, как погибли мои родители, – я и вовсе остался без всякой поддержки! Мне так нужен этот шанс! Я знаю, что вы, с вашими деньгами, можете позволить себе любого адвоката. И все-таки, если бы вы доверились мне, клянусь, я бы не подвел!

Джулия обернулась, и в ее глазах появилось какое-то новое выражение. Со смерти ее родителей прошло уже почти полтора года, но боль не прошла полностью, скорее, ее вытеснили другие переживания: судьба брата, проблемы в бизнесе... Но стоило остаться одной и вспомнить: боль возвращалась, ничуть не утихшая, словно в первые дни после катастрофы.

– Ваши родители тоже погибли?

Клаудио кивнул и с надеждой взглянул на девушку. Джулия же, помедлив, повернулась и направилась к дому.

– Если вы посмеете подвести меня, – бросила она на ходу, – Не знаю, что я с вами сделаю! Завтра ровно в одиннадцать будьте у моего брата!

Она скрылась за воротами, но неугомонный Клаудио бросился за ней и еще долго, подпрыгивая за забором, так

что его голова, взлетающая вверх, периодически была видна Джулии, продолжал кричать:

– Спасибо! Клянусь, я вас не подведу! Я хороший адвокат! Спасибо! Спасибо!

\*\*\*

А несколько дней спустя, одетая в дорожный костюм Джулия, сжимая в руках маленький саквояж, оглядывала заставленный чемоданами холл. Около десяти чемоданов! И это еще она не взяла даже половины вещей, которые хотела взять. Нужно будет попросить кого-нибудь дослать остальное... Она не привыкла путешествовать налегке. Рядом с ней, уперев руки в боки, стояла Мария, и ее нижняя губа подрагивала от возмущения.

– Ты действительно совсем сошла с ума! – наконец, не выдержала она. – Бросаешь компанию, бросаешь брата с этим птенцом – так называемым адвокатом, и уезжаешь в Уэльс! Как ты можешь так поступать?

– Что до адвоката, то Клаудио вызвал мое доверие, – как всегда задумчиво ответила Джулия. Сколько себя помнила, она была погружена в свой внутренний мир и потому говорила с окружающими всегда отстраненно, издалека, как если бы на минуту приоткрывая окно дома и тут же снова скрываясь за плотными занавесками. – И потом, должен же кто-то ехать! А больше некому, Марчелло нельзя покидать страну.

– И как ты будешь там совсем одна?

– Не волнуйся! – в душе ей было приятно, что есть чело-

век – Мария, который действительно беспокоится за нее, – Я позвонила моей двоюродной сестре, Хельге Иберсон. Дочери тети Клэр. И еще позвонила Айрин Стоун, управляющей компании. Они нашли мне квартиру и обещали королевский прием!

– Королевский прием – как и подобает королеве, – удовлетворенно кивнула Мария.

– Прекрати! – рассмеялась Джулия.

– А что? Ты богата. Красива. Умна. Настоящая королева!

– Я предпочла бы не иметь всего этого и просто быть счастливой. Как ты. Ты ведь счастлива с мужем, правда?

– Любовь – великая сила! – кивнула Мария с лукавой улыбкой. – Когда-нибудь и сама узнаешь...

– Надеюсь, – улыбнулась Джулия. – А пока – обними подругу и пожелай удачи!

Марию не пришлось долго уговаривать, она тепло обняла Джулию, пытаясь скрывать беспокойство – ей не нравилась эта совершенно ненужная поездка в Уэльс.

\*\*\*

В самолете Джулия впервые за последние месяцы почувствовала, что начинает успокаиваться. Ведь сейчас она была еще не здесь и не там, а в дороге, где ничто не мешает прислушаться к себе и своим мыслям. Она выпила бокал шампанского, любезно принесенный стюардессой бизнес-класса, расслабилась, закрыла глаза и погрузилась в воспоминания о проведенном в Уэльсе детстве.

Джон Иберсон, ее дед, владел крупнейшей в стране компанией по добыче бриллиантов. Он был строгим, сложным человеком, обладавшим совершенно не нордическим темпераментом, но любил ее, Джулию, какой-то особой, удивительно нежной любовью. Он выделял ее среди прочих внуков и внучек, в этом не было никаких сомнений, и Джулия тоже очень любила его. Она вспоминала его большие руки, лежащие на коленях, седую голову, гордо сидящую на плотной шее, его бесконечные деловые переговоры по телефону и крепкие сигары, которые он курил у себя в кабинете. Какой она будет – жизнь в Уэльсе без него? Каким будет город детства, когда туда возвращаешься взрослым человеком? Как встретит ее семья, какие тайны прошлого ей откроются? Столько вопросов и пока ни одного ответа. Но скоро она получит их все, едва только доберется до родного дома. Ведь Италия так и не стала ей настоящей родиной! Ее сердце осталось здесь, на Севере Британии...

\*\*\*

В аэропорту Кардиффа к Джулии, стоило ей пройти все контроли, тут же подбежала высокая молодая женщина лет тридцати, худая, длинноносая, с слишком близко посаженными глазами и ничуть не напоминавшая внешностью саму Джулию – Хельга Иберсон.

– Джулия, дорогая, наконец-то! – крикнула она с характерным валлийским произношением, крепко прижимая двоюродную сестру к себе. Хельга была одета в джинсы и длин-

ный черный кардиган, неловко сидевший на ее слишком худеньком теле.

– Хельга, привет! Как же я рада тебя видеть! – Джулия улыбнулась. Она плохо помнила Хельгу, но они немного дружили в детстве и иногда вместе играли. Тетя Клэр жила в Лондоне и не так часто приезжала в Уэльс, поэтому девочки виделись редко. Кроме того, Хельга была старше, у нее были подруги-ровесницы, и ей было не так интересно с малюткой Джулией.

– Позволь представить тебе моих спутниц, – деловито произнесла Хельга, и только сейчас Джулия заметила, что ее сопровождали две девушки. Одна – невысокая, темноглазая и темноволосая, одетая в деловом стиле, чуть полноватая. Вторая – напротив, высокая, очень стройная, казалась жесткой, решительной, что еще больше подчеркивали спортивный стиль ее одежды и короткие осветленные волосы.

– Знакомься, дорогая – это Кати. Кати Иберсон, наша троюродная сестра, – Хельга указала на высокую светловолосую девушку.

– Рада наконец познакомиться! – Кати крепко обняла Джулию, и ту поразила сила ее рук.

– Надо же! – изумилась Джулия. – Мы сестры! Но я никогда и не слышала о тебе...

– Я из шведской ветки Иберсонов. Живу в Стокгольме, – рассмеялась Кати. – Так что неудивительно! Я приехала в Уэльс на пару месяцев, познакомиться с семьей. Хорошо,

что и ты приехала в это время!

– Отлично, значит я точно вовремя!

– А это, – Хельга кивнула на вторую девушку, – Мэриан Линдсей. Тебе о чем-то говорит это имя?

Сегодня определенно был день сюрпризов, и, всплеснув руками от изумления, Джулия чуть не выронила из рук небольшой саквояж:

– Боже мой! Неужели! Ты – дочь Уилла Линдсея! Лучшего друга отца!

Мэриан молча кивнула и тоже крепко обняла Джулию.

– Уже год Мэриан – вице-президент по маркетингу в «Иберсон старз». С ее приходом дела у компании пошли значительно лучше, она вносит существенный вклад в наше развитие! – бодро доложила Хельга.

– Кажется, меня сегодня ждут приятные новости, признаться, я уже успела по ним соскучиться, ведь в последние месяцы с этим было туго, – заметила Джулия с восторженной улыбкой.

– Сегодня вряд ли, – покачала головой Хельга. – Уже поздно. Ты устала после перелета. Мы сейчас отвезем тебя в твою квартиру, ты отдохнешь. Завтра с утра покажем компанию. А вечером – праздник. Все заметные в городе люди будут там. Да что там, в городе, съезжаются со всей Британии! Представим тебя обществу!

Хельга схватила тележку Джулии, сделала носильщикам, катившим остальные тележки, знак следовать за ними и на-

правилась на парковку.

## Глава вторая. Встреча с семьей

– И по какому поводу праздник? – поинтересовалась Джулия, пока они шли к машине.

– Помолвка твоего соотечественника Сальватторе Кольчини и самой красивой девушки северной Англии – Карин-Синтии Кингстон. Она – дочь бизнесмена Нила Кингстона, – ответила вместо Хельги Мэриан. – Ты слышала о Сальво, когда жила в Италии?

– Нет, – Джулия покачала головой. – А что, должна была?

– Он – заметная фигура, – принялась рассказывать Хельга. – Хотя ваши с ним дороги разошлись – он сын богатых итальянцев, его родители умерли рано, он провел в Италии лишь детство, а потом его забрал на воспитание дядя-англичанин. Сальво – один из самых богатых наследников в Италии, наряду с твоим братом, кстати.

– А я, наоборот, провела детство здесь, а потом уехала в Италию. Так что да, мы явно разминулись. Но фамилия Кольчини кажется мне знакомой. Наверное, я знала кого-то из его родных.

Когда все чемоданы были, наконец, погружены в машину, Кати села за руль, Мэриан расположилась рядом, Джулия и Хельга разместились на заднем сидении.

Пока они ехали, Джулия смогла увидеть, как изменился город детства, и поняла, в чем главное отличие: прежде Кар-

дифф казался ей очень большим, а теперь вдруг показался маленьким и уютным. Наверное, потому что прежде она сама была маленькой – и большим казался весь мир вокруг, а теперь – стала взрослой.

Когда они добрались до квартиры, Хельга провела беглую экскурсию, показывая на ходу: здесь ванная, здесь спальня, здесь кухня, здесь гостиная, здесь кабинет. Здесь еще одна спальня. Тут есть балкон. Удобно курить, если ты куришь. Нет? Ну и правильно! Я тоже за здоровый образ жизни! Ну вот, кажется, все тебе показала. Уф!

В ответ Джулия крепко сжала руки сестры.

– Хельга, спасибо! Как же я рада тебя видеть! И какое счастье, что у меня есть такая сестра... Я чувствовала себя настолько одинокой в последнее время!

– Ну что ты! Это мы счастливы, что ты снова с нами! Наша маленькая девочка вновь вернулась в родные края! Ну, ладно, отдыхай, не буду тебе мешать. Располагайся. И помни, что завтра с утра я заеду за тобой. А также не забудь, что днем у нас ланч с семьей, а вечером – помолвка у Кингстонов.

– Конечно! Я так жду встречу с родными, ты даже не представляешь! – с восторгом произнесла Джулия, поднимая заблестевшие глаза к потолку.

– Представляю! – Хельга ласково улыбнулась. – Ну, все, до завтра.

С этими словами она скрылась за входной дверью, оста-

вив Джулию одну. Девушка принялась распаковывать чемоданы, задумчиво побродила по квартире, приняла душ, постояла перед картиной, изображавшей северный пейзаж, а потом сняла телефонную трубку и позвонила брату. Она сообщила, что у нее все в порядке, и рассказала о теплой встрече с Хельгой.

– А как ты, дорогой?

– Ты еще спрашиваешь! – из трубки донесся возмущенный голос Марчелло, – Как я могу себя чувствовать, если ты сбежала, бросив меня бороться против обвинений и оставив в помощники мальчишку!

При этих словах сидевший напротив Клаудио иронично поднял бровь и взглянул своему клиенту в глаза.

– Ладно, Джулия. – Марчелло вздохнул. – Я понимаю, что ты хочешь помочь. Но возвращайся скорее, ладно? Все, целую. Пока.

С этими словами он положил трубку и, глядя на Клаудио, мрачно заметил:

– Не понимаю почему, но почему-то моя сестра в вас верит!

– Как и я – в вашу невиновность, – невозмутимо откликнулся Клаудио. – А потому – продолжим!

Марчелло, неохотно вздохнув, опустился в кресло напротив адвоката, привыкшего работать допоздна, и снова погрузился в бумаги, стараясь собраться с мыслями, которые упорно не хотели собираться – он привык радоваться жизни,

а не думать. Думать – это к Джулии. Она всегда думала за двоих.

На следующий день Джулия появилась на собрании директоров «Иберсон старз» и первым делом была представлена Айрин Стоун, молодой и чрезвычайно амбициозной женщине, которая уже два года исполняла обязанности управляющего корпорацией. Айрин не так давно исполнилось тридцать шесть, по меркам высокого менеджмента она была еще совсем молода, но в сравнении с самой Джулией выглядела опытной бизнес-леди. Айрин отличалась хрупким телосложением, невысоким ростом, а ее ноги были чуть слишком худы и далеки от прямых, про такие принято говорить «ножки колесом». Однако все это компенсировала несколько хищная красота ее лица, живой взгляд черных глаз и очаровательная улыбка, немного придававшая ей сходство с бельчонком, за счет крупных белых зубов.

– Счастлива познакомиться лично, после столь долгого заочного знакомства! – Айрин обменялась с Джулией крепким рукопожатием, улыбнувшись своей беличьей улыбкой.

– И я, – радостно и открыто Джулия улыбнулась в ответ. – Прежде всего, позвольте поблагодарить за тот вклад, который вы вносите в развитие корпорации! Надеюсь, сейчас вы покажете результаты, которые приятно удивят и, может быть, даже поразят меня!

Айрин лукаво кивнула и с притворной скромностью опустила глаза.

– Что ж, позволь, я представлю тебе остальных директоров, – вмешалась Хельга. Сегодня, в узкой синей юбке и белой блузке, с убранными наверх волосами, что позволяло скрыть их пегий оттенок, Хельга была очень далека от себя вчерашней и казалась деловой, значительной и представительной. Говорила она четко и уверенно, а такой инструмент, как голос – половина успеха.

– Итак, с Мэриан ты уже знакома. Далее. Позволь представить Вэла Брайтона, вице-президента по развитию бизнеса.

Тот вежливо поприветствовал Джулию, а она с интересом взглянула на красивого синеглазого брюнета лет сорока. Он был смуглым, без сомнения являлся представителем смешанной расы и казался излишне самоуверенным и оттого несколько недалеким.

– Далее Тим Майлс, связи с общественностью и реклама, – Хельга представила уже немолодого мужчину с аккуратной бородкой, – Пол Эллиман, финансы. Меня ты уже знаешь, я отвечаю за административную и операционную работу. Логистика также входит в мои обязанности. Ну и наконец, Хелена, секретарь Совета. Вроде бы все. Теперь приступим. Джулия, как Председатель, решай, кого выслушать первым.

– Пусть все идет по плану. – Джулия улыбнулась, она была несколько взволнована и даже немного напугана, казалась себе глупой и незначительной в сравнении со всеми этими уважаемыми людьми, сделавшими столь успешную карьеру.

– Начнем с финансов. Прошу вас, Пол.

Пол поднялся, вышел к экрану проектора и приступил к своему докладу. Он отличался тем, что умел говорить просто о сложных вещах, и Джулии не составило труда разобраться в представленном им материале. Он приводил статистические факты, рассказывал о прибылях и убытках компании за последние годы, упомянул о том, что положение «Иберсон старз» на рынке существенно упрочилось, спрос устойчив, выручка растет, активы и общий капитал преумножаются, а количество добываемых алмазов за последний год увеличилось на тринадцать процентов, что является отличным показателем для отрасли. Рост добычи связывался с применением инновационных технологий, и Джулия подумала, что неплохо было бы перенять их и использовать, в том числе и в «Диксон Корпорейшн». Компанию отца, несколько лет находившуюся под руководством Марчелло, срочно требовалось реанимировать: бизнесмен из брата был никудышный.

Далее Джулия по очереди выслушала доклады всех прочих директоров, а после выступила сама, поздравив Айрин с впечатляющими результатами и поблагодарив всех присутствовавших за отличную работу. После чего попросила Хелену занести ей в кабинет доклады участников и использованные в них материалы. Джулии очень хотелось немного поработать, погрузиться в дела корпорации, наверстать упущенное за эти годы, но не вышло – неугомонная Хельга тут же потянула ее за собой.

– Без сомнения Айрин – отличный менеджер, – пропела она. – Но сейчас не будем о работе больше! Время ланча! Ты помнишь, что нас ждет встреча с семьей? Ты готова к ней?

В ответ Джулия лишь неуверенно кивнула – у нее не было ответа на этот вопрос. Готова ли она к встрече с семьей или точнее, с тем, что осталось от ее семьи? Ведь тех, кого она знала и любила, тех, кого считала своей родней – здесь больше не было...

Через полчаса они с Хельгой переступили порог старинного особняка, принадлежавшего семье Иберсон. Джулия хорошо помнила этот дом – просторный и мрачный, похожий на усадьбы из готических романов, окруженный садом яблоневых деревьев. В этом особняке из серого камня, украшенном остроконечными башенками, увитом плющом, прошло ее детство. Когда-то она была здесь очень счастлива и потому теперь опасалась переступить родной порог: боялась столкнуться с призраками былого счастья, с бесплотными, но не потерявшими силу воспоминаниями. Сердце сжималось от страха и одновременно – от радостного предвкушения возвращения в родную гавань.

Однако вместо призраков прошлого Джулия столкнулась с тетками и дядьями, бесконечными кузенами и кузинами, половину из которых она видела впервые, а других не узнавала. Хорошо, что Хельга и Кати, уже казавшиеся близкими и родными, были с ней!

Сами присутствующие тоже реагировали на появление на-

следницы по-разному. Кто-то настороженно косился на нее, кто-то казался равнодушным, отстраненным, как если бы всем видом говорил: у меня своя жизнь и остальное меня не касается, кто-то улыбался, а несколько пожилых тетюшек даже всплакнули от радости.

Сидя за роскошным столом, разглядывая фамильные сервизы и хрусталь, пытаясь проглотить хоть кусочек от лежащего на тарелке угощения, Джулия отвечала на бесконечные вопросы о жизни в Италии, и конечно, об автокатастрофе, что унесла жизнь родителей, об обвинениях против Марчелло и о других вещах, о которых она меньше всего на свете хотела бы говорить.

– Джулия, что ты чувствуешь, вновь возвратившись в этот дом? – спросила тетюшка Этель, приходившаяся двоюродной сестрой матери Джулии.

– Мне грустно, – откровенно ответила Джулия, не раздумывая, – Грустно, что уже нет дедушки Джона. И тети Клэр. И дяди Эндрю. И моей мамы... Из близкой родни у меня остался только Марчелло. Ну и Хельга, конечно!

При этих словах Хельга, сидевшая рядом, крепко обняла Джулию и быстро смахнула рукой наворачнувшиеся на глаза слезы.

После обеда гости разошлись кто куда, и Джулия, представленная сама себе, долго бродила по дому, переходила из комнаты в комнату, с грустью озиралась, рассматривала разные предметы, знакомые и незнакомые, и печально конста-

тировала, что незнакомых было теперь гораздо больше. Дом изменился, как и все вокруг, как изменилась и она сама, и ее жизнь: ничего не осталось от прошлого, все унесла беспощадная река времени, река, для которой нельзя построить плотины. . . В одной из комнат девушка нашла старую музыкальную шкатулку, она помнила ее с детства, и чрезвычайно обрадовавшись, завела, прислушиваясь к знакомой мелодии. Она рассматривала старинные китайские вазы и развешанные на стенах картины, потому что они остались прежними, как и фотографии, с которых смотрели на нее такие родные лица. Затем Джулия остановилась перед тяжелой дверью, ведущей в кабинет дедушки Джона, святую святых, куда ей прежде почти не разрешали входить, чтобы не отвлекать деда от работы. Но теперь кабинет опустел, нога хозяйки давно не переступала порог, и потому Джулия решительно толкнула дверь, уже не спрашивая ни у кого позволения, и вошла внутрь, вдохнула тяжелую атмосферу давно не проветриваемого помещения, прошла вдоль книжных шкафов, бережно погладила кожаные переплеты книг, потускневшие от времени, а потом села в кресло, казавшееся почти треном. Некогда здесь сидел великий Джон Иберсон, могущественный владелец бриллиантовой империи. Джулия по очереди взяла в руки рамочки с фотографиями, стоявшие на столе. Одна из них: мама и тетя Клэр – сестры стояли, обнявшись, они были еще совсем молоды, только оканчивали колледж, на снимке обе счастливо улыбались и от их искренних, почти

детских, улыбок по щекам Джулии покатались слезы. Другая фотография была портретом самого дедушки Джона. С сигарой во рту, словно Черчилль, дед гордо смотрел с фотографии, его чуть прищуренные глаза, казалось, видели каждого насквозь, читали скрытые мысли, настолько пронизательным был их взгляд. Как же она прежде любила деда! Вздохнув, Джулия отложила рамки и задумалась, а потом принялась машинально открывать ящики письменного стола, оказавшиеся незапертыми и, как следовало ожидать, – пустыми. Лишь в одном из них она вдруг увидела еще одну фотографию: старую, черно-белую, поблекшую. Заинтересовавшись, Джулия взяла ее в руки и повертела, внимательно рассматривая. На снимке была молодая женщина в легком белом платье, со склотыми на макушке темными волосами, напоминавшая чертами лица японку, – очень красивая, изящная и какая-то воздушно-нежная. Кто она? Почему Джулия никогда не видела этой карточки прежде, ведь судя по всему, она очень старая! И что делает здесь, в пустом столе дедушки, портрет совершенно незнакомой женщины? Фотография не была подписана, черно-белый снимок бережно хранил свою тайну.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, громко стукнув о стенку, и стремительно влетела Хельга.

– Дорогая! Вот ты где! – возбужденно воскликнула она, – А я-то ищу тебя по всему дому!

– Я не смогла пройти мимо кабинета дедушки, – честно

ответила Джулия, – Я так любила его, ты же знаешь! И так долго переживала его смерть. А здесь все – как будто он жив! Так и кажется, что вот-вот он войдет в эту дверь!

– К сожалению, его уже нет с нами, – вздохнула Хельга. – Я тоже очень любила его. А что это у тебя в руках?

В ответ Джулия протянула ей фотографию, которую Хельга с удивлением взяла.

– Вот, нашла в столе. Кто она?

Несколько мгновений Хельга внимательно разглядывала фотографию, а потом недоуменно пожала плечами.

– Понятия не имею! Какая-то японка... Может, кто-то из уборщиков оставил. Надо будет выбросить, зачем нам чужие фотографии в доме. Но, пойдем скорее! Тебе еще собираться, мы опоздаем на праздник. У тебя ведь есть вечернее платье с собой?

– Да, я взяла несколько, – обреченно кивнула Джулия. У нее было совершенно не праздничное настроение, хотелось остаться одной и в тишине предаться ностальгии, но разве же переспоришь Хельгу!

– Тогда скорее, идем! – воскликнула та. – Вечер обещает быть незабываемым, это я тебе говорю!

Джулия надела длинное ярко-синее платье, - этот цвет так шел к ее глазам, - блестящее и струящееся, и, разумеется, не забыла бриллиантовое кольцо, стоимостью, по разным оценкам, от трех до семи миллионов фунтов. Было бы странно королеве бриллиантов появиться без этих украшений! Счи-

тала ли она, что бриллианты – лучшие друзья девушек? Да, разумеется, ведь с такими друзьями ей были не нужны никакие враги. Сверкающие камушки разрушили жизни ее родителей и брата, и теперь принимались за ее собственную. Тем не менее, разглядывая себя в зеркале, девушка должна была признать, что выглядит она весьма и весьма неплохо, а если уж честно – то неприлично хорошо.

Под руку с одетой в короткое черное платье Хельгой, она вошла в банкетный зал и зажмурилась от неожиданно слишком яркого света, излишней роскоши, сверкающих огней, оглушенная громкой музыкой... Да, пожалуй, если описать этот праздник одним-единственным словом – это было бы слово «слишком».

Они медленно шли в сопровождении Кати и Мэриан мимо разговаривающих людей, незнакомых, сжимающих бокалы с вином и шампанским, и Хельга то и дело подталкивала Джулию, привлекая внимание сестры к той или иной заметной в обществе Северной Англии фигуре.

– Это Нил, отец невесты, – Хельга подбородком указала на довольно полного уже немолодого мужчину с красноватым лицом и большим мясистым носом. О том, что это отец невесты, можно было догадаться по тому, как, довольно улыбаясь, он принимал многочисленные поздравления от гостей вечера.

– А вот и невеста! Смотри, самая красивая и богатая невеста Уэльса! – Хельга снова толкнула Джулию, и она

впервые увидела Карин-Синтию. Золотоволосая, невысокая, стройная, с карими смеющимися глазами и веселой улыбкой она казалась счастливой, легкомысленной, беззаботной и не обремененной никакими проблемами и в этом являла полную противоположность самой Джулии. Обе богатые красавицы-наследницы, они были непохожи, как день и ночь. Джулия темноволосая и голубоглазая, выше ростом, всегда задумчивая и печальная, напоминала холодный север, в то время как Карин-Синтия, напротив, вызывала в памяти воспоминания о жарком солнце, роскошных цветах и ярких красках южных широт.

Девушка танцевала с высоким загорелым блондином, тоже привлекательным, одетым в дорогой смокинг. Он был под стать своей спутнице, и они являли собой удивительно красивую и гармоничную пару, приковывавшую всеобщие взгляды в любом обществе, где бы они ни появились.

– Она и правда очень хороша! – признала Джулия. – Ее спутник тоже весьма красив! Это и есть тот самый Сальво, о котором я столько слышала за последние несколько часов? Они стоят друг друга! Подтверждаю, что мезальянса тут точно нет!

– Нет, что ты! – расхохоталась Хельга, махнув рукой. – Это Раймон. Один из местных плейбоев. Он уже много лет влюблен в Карин-Синтию. Она прежде встречалась с ним, пока не появился Сальво. Раймон тут же был отправлен в отставку. Но ходят слухи, что до сих пор страдает и мечтает

вернуть потерянную подругу.

– Не понимаю, почему она выбрала Сальво, – заметила Мэриан, пожав плечами, – и что в нем такого особенного?

– Конечно, только ты бы и сама не отказалась от него! – тут же съязвила Кати.

– Прости, я забыла, что ты равнодушна к Раймону! – Мэриан наклонилась к самому уху Джулии, – Кати влюблена в этого парня уже два месяца!

– Прекрати! – Кати явно смутилась, и ее всегда бледные щеки чуть порозовели, – Я всего лишь однажды позволила себе сказать, что он очень хорош собой, только и всего.

– Ну вот, дорогая, – улыбнулась Хельга. – Добро пожаловать в наш город! Ты уже знаешь все светские сплетни!

– Мне интересно, что такого особенного в этом Сальво, если она оставила такого красавчика, – заметила между делом Джулия, продолжая с интересом разглядывать танцующую пару.

– Что особенного? Сама поймешь, когда познакомишься с ним, – ответила Хельга. – Ой, смотри, а вон Айрин и Вэл!

И действительно, присмотревшись, Джулия различила в толпе танцующих управляющую своей компанией, хотя сейчас Айрин казалась куда более женственной и очаровательной, чем во время заседания Правления.

– Ничего себе! Да тут просто корпоративная вечеринка нашей компании, – Джулия удивленно приподняла бровь. – И как прикажете это понимать?

Мэриан, Хельга и Кати дружно рассмеялись.

– Айрин и Вэл живут вместе уже несколько лет. Все об этом знают. Вэл – один из приятелей Сальво, поэтому они и попали сюда.

– И что, любовь не мешает их работе? – поинтересовалась Джулия.

– Ты же сама заметила сегодня, что результаты, которых достигла Айрин, впечатляют, – Хельга пожала плечами, и Джулия согласна кивнула. Это так. Айрин буквально вывела компанию к вершинам рынка, чего не случилось ни разу после смерти дедушки Джона, обладавшего невероятным талантом предпринимателя.

В эту самую минуту оркестр умолк, танцующие вежливо поблагодарили друг друга и разбрелись по залу, а Нил Кингстон, вместе с дочерью и следующим за ней по пятам Раймонном, приблизился к их девичьей группе.

– Хельга, Мэриан, Кати, – Карин-Синтия по очереди чмокнула их в щечку, очевидно здесь в Кардиффе все и правда знали друг друга, – Спасибо, что пришли, это важно для меня! Очень рада вас видеть.

Девушки дружным хором произнесли поздравления и восхитились изысканностью вечера. Но взгляд красавицы-невесты уже был прикован к Джулии Диксон, к той, о приезде которой столько говорили. К той, кто сейчас отнимал у нее звание самой богатой и желанной невесты английского севера. К бриллиантовой королеве.

– Ты должно быть Джулия? – чуть высокомерно произнесла она. – Рада познакомиться. О твоём приезде пишут больше, чем о моей помолвке!

– Рад встрече, Джулия! – Нил предусмотрительно перебил дочь, зная её вздорный характер. – Я хорошо знал твоего деда, мать и тетку. Мне жаль, что никого из них уже нет с нами. Они были отличными компаньонами и хорошими людьми.

– Спасибо, – Джулия кивнула. – Я тоже много слышала о вас, мистер Кингстон.

– И мне приятно познакомиться, – вопреки всем правилам Раймон сам протянул ей руку. – И что же привело вас в Англию? Старушка Италия стала утомлять?

– Мне хотелось побыть с семьёй, поэтому я здесь, – сдержанно ответила Джулия. Не хватало ещё посвящать всех подряд в те причины, что привели её вновь в родные края! Раймона, казалось, не слишком волновали эти причины, он просто вежливо кивнул, что-то отвлекло его внимание, и в воздухе повисла та неловкая пауза, во время которой все собеседники спешно пытаются, но не могут придумать повод для продолжения разговора.

Оркестр заиграл снова, и чуть погодя к ним приблизился молодой мужчина. Не очень высокий, но стройный, темно-русый, казалось, что вокруг него разливалась какая-то особенная энергия, а его движения отличались спокойствием и уверенностью. Про таких людей не говорят, что они красивы, но говорят, что они привлекательны, интересны, обла-

дают харизмой, приковывают взгляд. Он непринужденно обнял Карин-Синтию за талию и с интересом оглядел присутствующих, приветливо кивнув никому и всем одновременно.

– А вот, наконец-то, и жених! – всплеснула руками Хельга.  
– Поздравляем с помолвкой!

– Сальво, где ты пропадал? – чуть капризно произнесла Карин-Синтия, вскидывая на жениха свои золотисто-карие глаза.

– Танцевал, как и ты, дорогая, – безмятежно откликнулся он. – Всем доброго вечера, мы рады вас видеть! И спасибо за поздравления и теплые слова. Как дела, Мэриан? Мэриан, чуть смутившись, с улыбкой кивнула, опуская глаза, но Сальво уже не смотрел на нее, он повернулся к Джулии, глядя на незнакомку с откровенным любопытством.

– Это Джулия Диксон, моя сестра, – представила Хельга спутницу.

– Наслышан! – Сальво улыбнулся, и улыбка словно озарила его лицо изнутри, – Лучшая девушка Англии и Италии! Ваш визит – честь для нас!

– Это слишком громко сказано! – рассмеялась Джулия, – Но спасибо вам за теплый прием! Я так рада быть здесь в Уэльсе, все так добры ко мне...

– Хорошо, что ты попала на этот праздник, – согласно кивнул Нил. – Думал, не доживу до помолвки дочери, она все никак не могла сделать выбор, но Сальво спас нас!

Джулия заметила, что при этих словах Раймон недовольно

опустил глаза, очевидно, он представлялся Нилу Кингстону менее достойным кандидатом на руку и сердце дочери и прекрасно осознавал это.

– А ты Джулия, уже сделала свой выбор? – Карин-Синтия наклонила голову, пристально взглядываясь в лицо собеседницы.

## Глава третья. Раймон

Джулия не успела придумать ответ, но к счастью поблизости раздалось оглушительное чертыханье, и все взгляды устремились на приблизившегося мужчину. Он был уже слегка навеселе, но поражало в его образе не это, а какой-то удивительный шик: он был одет с иголки, казался идеально ухоженным и невероятно импозантным. На нем был костюм небесно голубого цвета, волосы сильно набриолинены и стояли почти вертикально, в ухе сверкала бриллиантовая сережка, а бирюзовые ботинки не сочетались абсолютно ни с одной другой деталью его образа. И при этом все в нем казалось гармоничным, броским, являвшим ту удивительную демонстрацию утонченного вкуса, которую принято называть *haute couture*. Очевидно, он хорошо знал присутствующих, так как с криком «Вот вы где!» бросился обнимать Сальво, Нила, невесту, потом быстро сжал ладонь Раймона, поцеловал руки Хельге, Кати и Мэриан и, наконец, остановился перед Джулией, глядя ей прямо в глаза. Она не привыкла, чтобы люди вот так, в упор, разглядывали ее, она и так чувствовала себя неуютно в сверкающей толпе, на этом чужом празднике. А столь пристальный взгляд незнакомца и вовсе заставил ее смутиться и растеряться. Джулия мучительно покраснела, что сделало ее еще красивее, а незнакомец, всплеснув руками, словно был темпераментным итальянцем, а не

выдержанным англичанином, воскликнул:

– О Господи! Сальво! Не будь я реалист, подумал бы, что ты саму Венеру пригласил на свой праздник!

– Ал, прекрати свои штучки! – тут же вмешалась Хельга.  
– Это – Джулия Диксон, моя двоюродная сестра. Сейчас же перестань смущать ее!

– Рад встрече, Джулия. Позвольте, я приглашу вас танцевать! – предложил он тут же.

Джулия кивнула, улыбнулась и последовала за ним туда, где по залу кружились другие танцующие пары. Карин-Синтия и Сальво последовали за ними, Раймон тут же пригласил Кати, Нил – Мэриан, а Хельга куда-то скрылась, потом выяснилось, что ее отвлек важный деловой звонок.

Слушая бесконечный поток комплиментов из уст Ала, Джулия не могла сдержать смех. Он был очень веселым и забавным, легким, остроумным – никогда прежде ей не доводилось встречать таких мужчин, возможно, потому что она сама была слишком серьезной и сторонилась подобных ловеласов. И она давно уже не помнила, когда смеялась последний раз вот так – беззаботно и от души, забыв обо всем на свете, как в детстве.

– И кто же этот любезный Ал, который весь вечер выпи-сывал круги вокруг меня? – поинтересовалась она уже в машине, когда они с Хельгой ехали домой. – Первый день получился, и правда, слишком насыщенным, столько впечатлений! Я даже не ожидала! Привыкла к жизни затворницы

за последние годы...

– Неужели, ты не знаешь его?! – изумленно воскликнула Хельга, – Вот уж действительно, затворница! Он один из самых известных фотографов в Европе. Все лучшие модели фотографировались у него! Одно время он был женихом Карин-Синтии, но потом они расстались, так как оба слишком ветреные люди!

– Господи! А в этом городе есть хоть один мужчина, который не был женихом Карин-Синтии?

– Вряд ли! – громко рассмеялась Хельга. – Так же как нет ни одной красивой девушки, которая не была бы подружкой Ала.

– Так вот почему он так кинулся на меня! – Джулия с улыбкой кивнула. – Появилась новенькая, та, с которой еще ничего не было... Да еще и богатая...

– Очень может быть! – согласилась Хельга. – Так что держи ухо востро! Хотя, если ты любишь приключения... Скажу по секрету: он настоящий Дон Жуан!

– Нет, что ты! – Джулия замахала руками, – Какие приключения! Я всегда была одна... Мне страшно полюбить кого-то. Так и кажется, что все видят во мне лишь увесистый кошелек моих родителей...

Хельга понимающе кивнула, а потом тактично перевела тему, перейдя к более приятному предмету для разговора:

– Завтра перед работой дядя Саймон хотел навестить тебя. Он не успел на обед к Иберсонам, но мечтает скорее уви-

деться с тобой.

– Отлично! – Джулия просияла, – Буду рада. Из всех моих дядьев я всегда любила его больше остальных!

– Он тоже тебя любит. Вспоминал все время, – задумчиво глядя в окно, произнесла Хельга.

На следующее утро дядя Саймон появился на пороге квартиры Джулии и успел, как и положено хорошему человеку, аккуратно к завтраку. Обнимая его, Джулия не могла не заметить, что он очень постарел и изменился, но с другой стороны – ведь он был старше ее матери. И с момента, когда они виделись в последний раз, прошло уже более десяти лет, чему тут удивляться!

Он составил племяннице компанию за завтраком, состоявшем из омлета с беконом и тостов с джемом, они обсудили семейные дела и проблемы корпорации, а потом, отодвинув тарелку и промокнув губы салфеткой, Саймон махнул рукой.

– Не будем больше о Марчелло и бизнесе! Поговорим о чем-нибудь приятном, а то больше не захочешь встречаться со старым дядькой! Ты совсем уже большая, моя девочка! И такая красивая! Ты еще красивее матери, хотя совсем не похожа на нее! Только цвет глаз... Такие же темно-синие!

– У Марчелло точно такие же глаза... – улыбнулась Джулия. – Это в маму... Дядя, я хотела спросить... Это одна из причин, по которой я приехала в Англию снова... Не буду от тебя скрывать, я вернулась не просто так. Не только, чтобы повидаться с семьей. Скажи, есть ли что-то, что известно

тебе о детстве мамы? Что-то, чего могу не знать я? Что-то важное?

– Почему ты спрашиваешь? – удивился Саймон.

– Не знаю... Мне кажется, есть какая-то тайна, связанная с мамой. Нечто, что важно и сегодня. И еще мне кажется, это связано со смертью родителей. И с арестом Марчелло. Я не чувствую себя в безопасности, дядя. Это тревожит меня! И я приехала сюда за ответом! Пожалуйста, помоги мне во всем разобраться!

Несколько секунд Саймон задумчиво молчал, вспоминая, Джулии казалось, что даже морщины на его лбу зашевелились от напряжения.

– Не знаю, – наконец, произнес он. – Твоя мама была веселой и доброй девочкой. Такой она и осталась в моей памяти навсегда. А потом – красивой женщиной... Джон обожал ее. Мне кажется, он всегда любил ее больше, чем Клэр. Но чего-то особенного... нет, не могу вспомнить. Ничего, что могло бы тебя заинтересовать. Прости, что не смог помочь.

Печально кивнув, Джулия крепко сжала его руку. Что ж. Видимо, ей самой придется расставить все точки над «и», разгадать загадки и приподнять завесы мрачных тайн, что сгустились над ее семьей и теперь угрожали благополучию брата и ее собственному.

А дальше время полетело незаметно: Джулия проводила почти целые дни в офисе, слушая доклады Айрин, изучая дела компании, выступая на советах, участвуя в переговорах с

партнерами. А в свободное время, которого было непрости-тельно мало, ведь почти все дни она посвящала работе, пе-рерывала все шкафы в комнатах деда, в надежде найти хоть что-то, что могло бы привести к разгадке, послужить нитью Ариадны, способной вывести из запутанного лабиринта, – но безуспешно.

Иногда она выбиралась на теннисный корт, где разыгры-вала партии с Кати. Та оказалась сильным игроком и обычно обыгрывала Джулию, хотя научила ее нескольким интерес-ным подачам, за что Джулия была искренне благодарна. Она предпочитала теннис остальным видам спорта, к нему ее с детства приучил отец. Сначала они играли в сквош, потом перешли на настоящий корт, где часами сражались друг с другом. Однажды ей даже наняли личного тренера, но он на-чал приударять за девушкой и его пришлось отослать прочь: с тех пор Джулия старалась играть лишь с отцом и братом. И вот теперь – с Кати.

Иногда вместе с Хельгой или Мэриан они ходили в ре-стораны, где обсуждали последние новости и просто по-де-вичьи болтали. Джулия очень любила такие посиделки, она чувствовала себя счастливой, общаясь со своими подругами, а Англия снова казалась родной, как прежде.

Однако тревога за брата не покидала ее. Состоялось пер-вое слушание дела, и нельзя сказать, чтобы Клаудио добился тех блестящих результатов, о которых заявлял вначале, но, возможно, ему просто нужно время. Судебные процессы ни-

когда не были быстрыми, а уж когда речь идет о таких громких делах, что и говорить...

Так, в заботах, поисках и тревогах пролетел первый месяц ее английской жизни.

А по истечении его Джулию ждал сюрприз: в дверь квартиры позвонили, и когда девушка отворила ее, то увидела Раймона, который стоял, опираясь плечом на дверной косяк. На нем были дорогие джинсы и черная кофта в сетку, почти не скрывавшая его идеального смуглого торса. Джулия смутилась и растерялась, меньше всего на свете она ожидала его прихода: они виделись всего раз или два, и то всегда на бегу, успевая сказать друг другу только «привет» и «пока». Да и его экстравагантный вид вгонял в краску, девушка почувствовала, что ей вдруг стало нестерпимо жарко, и смогла лишь изумленно произнести:

– Раймон? Какой сюрприз!

– Привет, Джулия! – весело ответил он. – Можно войти? Извини, не предупредил о визите заранее. Обычно я бываю спонтанным.

Она растерянно кивнула, он вошел в холл, а потом в комнату. Заперев дверь, Джулия направилась за ним следом, жестом предложила сесть и сама опустилась в кресло. Раймон тут же занял свободное кресло напротив. Эти темные кожаные кресла были чрезвычайно уютными: сев в них, чрезвычайно трудно заставить себя снова подняться на ноги. И за это тоже Джулия была благодарна Хельге – та удивительным

образом сумела окружить сестру комфортом и уютом, полностью избавив от бытовых проблем.

– Как жизнь? – беззаботно поинтересовался между тем Раймон, взъерошив светлую челку пальцами.

– В порядке, спасибо. Работа отнимает все мое время, если быть честной.

– Никогда не работал! – беспечно воскликнул он, – Не знаю, что значит много работать! Всю жизнь только и делаю, что прожигаю ее самую!

Джулия улыбнулась, но веселая беспечность не обманула девушку: в его темных глазах застыла грусть, он казался потерянным, бледным, даже измученным. После нескольких дежурных вопросов и пустых фраз Джулия не выдержала.

– Ты не похож на счастливого прожигателя жизни, – заявила она. – Что с тобой? Ты выглядишь очень подавленным... Что случилось?

Несколько мгновений он молчал, словно решаясь, а потом будто бросился в омут с головой, махнул рукой и взглянул ей прямо в глаза.

– Плохи мои дела, Джулия... – произнес он, и в его голосе прозвучала даже не грусть, а глубокая тоска, – Я пришел к тебе за помощью. Не удивляйся. Мы почти не знаем друг друга, я видел тебя всего пару раз... но если ты не поможешь мне, я умру. Клянусь, я кончу с собой, Джулия! Я не обманываю, я в отчаянии и больше так не могу!

С этими словами он вдруг схватил ее за руки, притянув к

себе, а в его глазах отразилась такая боль, что девушка воскликнула:

– Чем я могу помочь? Я сделаю все, что в моих силах, обещаю! Тебе нужны деньги?

– Нет. Мне нужна ты. Я хочу, чтобы мы с тобой объявили о помолвке! Чтобы ты стала моей невестой! Пожалуйста!

Он умоляюще взглянул на нее, а Джулия, вырвав руки, отшатнулась, вскочила с кресла и возмущенно воскликнула:

– Раймон! Что ты говоришь! Ты что, пьян?

– Да, я пьян! – он поднялся следом, истерически рассмеявшись, казалось, он действительно едва стоит на ногах, – Пьян от любви! Еще немного и я, правда, сойду с ума!

Он снова умоляюще взглянул на нее, но Джулия нахмурилась, а ее лицо вдруг превратилось в непроницаемую маску, линия губ стала жесткой, глаза сузились, презрительно.

– Вот теперь мне ясно, что тебе нужны деньги! – скептически произнесла она, скрестив руки на груди.

– С чего ты взяла? – изумленно воскликнул он, – Я прошу лишь о помолвке!

И тут Джулия поняла, что всерьез разозлилась. Обычно разозлить ее было непросто: девушка отличалась спокойным и мягким нравом, унаследованным от матери, но сейчас вдруг почувствовала, что буквально кипит от гнева, который и не считала нужным сдерживать:

– Не смей меня! – со злостью крикнула она, – Думаешь, я совсем дуручка? Ты говоришь такие слова, говоришь, что

любишь меня, а вот твои глаза говорят о другом! У меня большой опыт, дорогой мой! Знаешь, сколько красивых слов я уже слышала от охотников за чужими деньгами, вроде тебя! Даже не представляешь, сколько! Только они действовали куда умнее... Они подходили с другого конца! Притворялись, что у нас общие интересы... Что ни с кем у них не было такого взаимопонимания, как со мной! Но никто не говорил о помолвке так сразу!

С этими словами она горько рассмеялась, а на лице Раймона вдруг отразилось недоумение, перешедшее в негодование. Все его любовное опьянение словно испарилось, перед ней стоял совершенно адекватный, ни на шутку разгневанный мужчина, который с яростью произнес:

– Что за чушь ты несешь, прости за выражение?! С чего ты взяла, что я признаюсь тебе в любви?! Совсем ненормальная! У меня и в мыслях этого не было!

– А что же ты делаешь? – Джулия почувствовала, что ее рот сам собой раскрылся от изумления, и отступила на шаг назад. Налетев на обеденный стол, она оперлась на него рукой, чтобы ощутить хоть какую-то опору. – Ты ведь сейчас говорил о любви!

– Я говорил о моей любви к Карин-Синтии! Она – моя любовь, единственная и на всю жизнь!

Джулия замерла, не в силах произнести ни слова. Она так и стояла с открытым ртом, опираясь на стол, и вероятно выглядела комично, потому что гнев Раймона вдруг улетучил-

ся, и он, хлопнув ладонями по коленям, оглушительно расхохотался. Джулия, глубоко вздохнув, рассмеялась вслед за ним.

– Да... Такого мне слышать не приходилось... – растерянная, она прижала руки к вискам. – Прости меня... Из-за своих страхов я уже схожу с ума! Так ты любишь ее! Слава Богу! Но... а причем здесь я?

– Она выходит за Сальво! – воскликнул Раймон, как если бы это все объясняло.

– И все равно, не понимаю, причем здесь я...

– Я уверен, что она в душе, глубоко в душе, любит меня! Нам было так хорошо вместе! Ты не представляешь: мы были самыми счастливыми на Земле! Но она вбила себе в голову, что я недостоин такой, как она. Что Сальво куда больше подходит ей... Но, Джулия, я верю, она любит меня! – Раймон взволнованно расхаживал по комнате и выглядел настолько жалко, что на него было больно смотреть, – Она такая же, как я. Она любит веселье, беспечную жизнь, шумные компании, а Сальво – серьезный человек. Он совсем не подходит ей! И я тут помозговал... и придумал, что если мы с тобой объявим о помолвке, изобразим любовь, она станет ревновать. И вернется ко мне! Как думаешь? И никто не пострадает, ведь твое сердце свободно! По-моему, просто гениальная идея!

Джулия слушала его слова взволнованно и с изумлением, эта идея совершенно не казалась ей гениальной, напротив, все это выглядело как форменное безумие!

– Почему ты предлагаешь это мне? Вокруг полно девушек! Наверняка, многие с радостью согласятся помочь! Нет, Раймон, не пойми неправильно, я тоже сочувствую тебе... Но у меня столько проблем, да ты и сам знаешь! Мой брат одной ногой в тюрьме, мои родители погибли, моя компания под угрозой, у меня полно работы и есть своя жизнь, в конце концов... Я не могу сейчас разыгрывать любовь! Мне совершенно не до этого!

– Нет, Джулия. – Раймон решительно покачал головой, потом подошел ближе, сжал ее ладони в руках и просительно посмотрел ей в глаза. – Мне нужна именно ты. Только ты.

– Но почему?!

– Если я скажу Карин-Синтии, что влюбился в какую-то другую девушку, она просто рассмеется мне в лицо! Она так уверена в себе! Ты одна можешь сравниться с ней! Ты также красива. Ты даже богаче ее. Ты умна. Ты – редкий человек, Джулия. Она поверит, что я выбрал тебя! Кроме того... Есть еще одна причина.

– И какая же? – скептически спросила Джулия.

Раймон с самоуверенным видом уселся обратно в уютное кресло у окна и перекинул ногу на ногу.

– Я нравлюсь девушкам. Они находят меня красивым.

Повисла пауза. Джулия молчала, ожидая продолжения.

– Если я буду играть в любовь с другой девушкой, она может заиграться и правда влюбится в меня. А я не хочу, чтобы она страдала. Ведь мое сердце принадлежит Карин-Синтии.

Это навсегда. Это настоящая любовь, Джулия, не сомневайся.

– Раймон, – Джулия с сомнением покачала головой, эта затея не нравилась ей все сильнее, – Я тоже нахожу тебя очень красивым. Честно говоря, тут двух мнений быть не может. Ты очень хорош собой. И то, что ты сказал сейчас, – слова благородного человека...

– Ты – другое дело, – тут же перебил Раймон с усмешкой, – Ты никогда не полюбишь такого, как я, Джулия. Красивая мордашка, хорошая фигура – ничто для тебя. Ты слишком умна, чтобы полюбить бездельника и дурака вроде меня. Тебе нужен другой мужчина. Особенный. Такой же, как ты.

– Почему ты говоришь так? – испуганным шепотом спросила Джулия. Меньше всего на свете она ожидала услышать эти слова, тем более от Раймона! – Ты же почти не знаешь меня!

– Любому сразу понятно. Даже такому, как я. Ты – необычный человек. Поэтому я и пришел к тебе за помощью. Другая давно бы выгнала меня. А ты до сих пор слушаешь...

Отойдя к окну, Джулия надолго задумалась. Она смотрела на зелень кустов барбариса, живой изгородью ограждающую дорожку, на увитую плющом стену забора, испещренную мелкими трещинами, на блестящие на асфальте, еще не высохшие лужи, и размышляла над его словами. Он в нетерпении постукивал ногой, но не перебивал молчания девушки.

– Ты не дурак, Раймон... Ты глубокий и умный человек, – сказала она, наконец. – Как ты думаешь, когда-нибудь я найду этого особенного мужчину? Буду ли любить кого-то так же, как ты – Карин-Синтию?

– Не сомневаюсь! Верь мне! – воскликнул он, но быстро вернул разговор в нужное русло, – Так ты поможешь?

Джулия обернулась и кивнула с улыбкой:

– Считаю меня своей невестой!

Раймон, просияв, вскочил и хлопнул в ладоши.

– Отлично! Ты мировая девушка! Я это знал! Одевайся, пойдем куда-нибудь в ресторан! Нам нужно, как можно скорее, засветиться вместе!

В ресторане Раймон только и делал, что обнимал мнимую невесту за плечи, целовал в щеку и снимал все это на смартфон, тут же выкладывая снимки на свою страничку в социальных сетях. Не прошло и суток – а о его романе с самой желанной невестой страны уже знал весь город, в котором тут же закипел котел сплетен, и без того никогда не затихающий.

\*\*\*

По настоянию Раймона помолвка была организована в кратчайшие сроки. Джулия чувствовала, что вся эта суета начинает занимать ее, отвлекая от страхов и переживаний. Играть в любовь, в обручение, в предстоящую свадьбу оказалось интересно и заманчиво, как если бы все это происходило с ней на самом деле, и, одновременно, понимание того,

что все это – лишь блеф, придавало происходящему авантюрный флер и театральность. В случае реальной помолвки она волновалась бы куда сильнее, а тут – можно было просто расслабиться и получать удовольствие от всеобщего внимания, поздравлений, любопытных изумленных взглядов, радостных объявлений в газетах и на сайтах.

И вот, наконец, настал день помолвки. В ярко освещенном зале, том же, где недавно праздновали свое обручение Карин-Синтия и Сальво, играл оркестр, собралось множество гостей. Раймон, в черном смокинге и белоснежной рубашке, элегантный и особенно красивый сегодня, стоял рядом с Джулией, одетой в длинное серебристое платье, они оба сияли улыбками и казались невероятно подходящей парой. Хельга восторженно улыбалась, а вот Кати была мрачнее тучи. Джулия с тоской подумала, что невольно ранила чувства своей родственницы, но – какая разница, сердце Раймона так и так принадлежит другой, не Кати, а весь этот маскарад раскроется рано или поздно. Маски будут сорваны, игра завершится – и все вернется на свои места. Мэриан радостно обнимала подругу, пожилые тетушки вытирали увлажнившиеся глаза платками, Айрин и Вэл, а за ними другие менеджеры «Иберсон старз», подошли поздравить со столь стремительным и неожиданным обручением, выразив свою радость, а потом Джулия почувствовала, что ее сердце сжалось и против воли забилось сильнее: с искусственной, словно приклеенной к губам улыбкой, к ним приближалась Карин-Синтия,

держа под руку Сальво.

Джулия ощутила, что начинает тушеваться рядом с красавицей, буквально излучавшей уверенность. Карин-Синтия намерено оделась во все черное, выражая свое мнение об этой вспыхнувшей так некстати любви.

– Мы пришли поздравить вас! – елеиным голосом произнесла она. – Это такой сюрприз для всех!

– Раймон, Джулия, поздравляю! – Сальво весьма искренне пожал бывшему сопернику руку и кивнул Джулии.

– Раймон, как тебе только удалось заполучить такую невесту! Ты просто везунчик! – добавила Карин-Синтия все также насмешливо.

– Я тоже так думаю, – спокойно ответил тот, и Джулия улыбнулась про себя, отдавая должное его актерской игре.

По лицу Карин-Синтии пробежало легкое облачко недовольства, но Джулия уже позвала всех в столовую: взяв под руку своего жениха, она отправилась к накрытым столам, и гости были вынуждены последовать за ней. С каждым новым тостом и поздравлением Карин-Синтия становилась все мрачнее. И чем мрачнее становилась она, тем радостнее улыбалась «невеста» – их стратегия работает, им удалось вызвать ревность!

В глубине души Джулии хотелось, чтобы любящая пара, наконец, смогла разобраться в истинных чувствах и воссоединиться, ведь браки не должны заключаться по ошибке, из выгоды, ради того, чтобы угодить окружающим. Браки долж-

ны заключаться по любви и только по любви, думала девушка.

Когда начались танцы, неизвестно откуда вдруг появился фотограф Ал, разодетый еще ярче, чем прежде: на нем был сиреневого цвета костюм, который, несмотря на свой кричащий цвет, удивительно шел ему, а терракотовый шарф, обмотанный вокруг шеи, придавал элегантности и делал его похожим на французского художника – импрессиониста.

– Надеюсь, счастливый жених позволит мне пригласить красавицу-невесту на танец! – пропел он, протягивая руку.

Раймон кивнул, Ал, склонившись в элегантном поклоне, коснулся губами руки Джулии и повел ее танцевать. Джулия, как и всегда рядом с ним, чувствовала себя смущенной, его слишком откровенные комплименты и ухаживания заставляли ее испытывать неловкость. С другой стороны, рядом с ним весело и уж точно не соскучишься!

## Глава четвертая. Николас

– Поверишь ли ты, что мое сердце разбилось сегодня? – прошептал Ал, наклонившись к ее уху.

Джулия от души рассмеялась, отрицательно качая головой.

– А ведь я не шучу. С тех самых пор, как я встретил тебя, – не думал ни о чем другом! Ты – самая удивительная девушка, которую я видел! А видел я, поверь, немало! И почему этому болвану так повезло! Наверняка из-за хорошенькой мордашки и потрясающего торса, я прав? Джулия, но у твоего жениха не хватит ума даже понять, что за сокровище досталось ему! Он не сможет оценить тебя! А знаешь почему? Потому что у него попросту нет мозгов, и любому в Уэльсе это известно! Прости, я привык быть откровенным с людьми, даже если это не очень вежливо.

– Напрасно ты так, – перебила Джулия, – Раймон ценит меня. Я уверена.

– Тем хуже. Значит, у меня уже нет шансов. Ты ведь защищаешь его! Придется признать свое поражение!

Джулия снова весело рассмеялась. Да, с ним точно не соскучишься! Жаль, что ей сейчас совсем не до любви, иначе можно было бы присмотреться к этому фотографу получше! Из него бы получился забавный кавалер!

Когда энергичные диджеи сменили классический оркестр,

пожилые гости отправились на покой, банкет перешел в молодежную вечеринку, а перебравший шампанского Раймон, где-то потерявший свой смокинг, в расстегнутой рубашке и в окружении симпатичных девушек лихо отплясывал на столе под оглушительные аплодисменты зрителей, Джулия поймала себя на том, что снова кажется чужой на празднике жизни, даже если этот праздник – ее собственная помолвка. Она, окинув происходящее печальным взглядом, вышла из зала и поднялась на второй этаж, в холл, где было темно и пусто – побыть немного наедине с собой.

Джулия опустила в кресло и закрыла глаза – девушка чувствовала себя уставшей. Если бы она не была хозяйкой вечера, то давно бы уже отправилась домой. Скорее бы эта затянувшаяся вечеринка закончилась! Раймон прав – они точно не пара! Он-то явно получает удовольствие от нахождения в этой кричащей толпе среди ослепительных вспышек фотокамер!

Однако отдохнуть не удалось, потому что почти сразу она услышала легкие шаги, а, открыв глаза, увидела Карин-Синтию, которая стояла перед ней, скрестив руки на груди.

– Ты не выглядишь счастливой невестой! – заметила та скептически, нарушив молчание.

– Я просто очень устала, – откликнулась Джулия. – Я волновалась. Это же моя первая помолвка.

Карин-Синтия отошла к окну, потом присела на подоконник и снова взглянула на Джулию, ее глаза сузились, словно

она пыталась испепелить соперницу взглядом.

– Ты думаешь, что любишь Раймона. Ты думаешь, что он любит тебя. Думаешь, что стоит тебе – великолепной Джулии Диксон, королеве бриллиантов, появиться где-либо, – и все упадут к твоим ногам! Ты так привыкла получать то, что захочешь! Ты думаешь, что благодаря своим деньгам купишь весь мир!

– Я так не думаю. Деньги не принесли счастья моим родителям, – возразила Джулия. – Да и мне тоже.

– Нет, думаешь! – крикнула Карин-Синтия, перебив ее, – Но ты ошибаешься, Раймон женится на твоих деньгах! Он не любит тебя, он всегда любил и будет любить меня. Слышишь – меня! Если я только поманю его пальчиком, он бросит тебя, и все твои деньги не удержат его!

– Попробуй! – довольно усмехнулась Джулия. События определенно начинали принимать верный оборот!

– Если попробую – не сомневаюсь в успехе!

– У тебя есть жених. Зачем же играть чувствами другого человека? – Джулия с интересом взглянула на свою собеседницу, – Ты любишь другого, так отпусти Раймона, позволь ему стать счастливым!

– Только не с тобой! Я не отдам его тебе!

Джулия даже вскочила на ноги от изумления, она ожидала услышать что угодно, только не это!

– Чем я не угодила тебе? – удивленно спросила она. – Ты даже не знаешь меня!

– Ты думаешь, что мир принадлежит тебе! – неуверенно ответила Карин-Синтия. Она не смогла бы определить причины своей ненависти к Джулии, боясь даже в мыслях опуститься до банальной зависти и страха, что однажды найдет-ся в этом мире та, что будет во всем лучше нее.

– Единственное, о чем я думаю, – отчеканила Джулия, – так это зачем Раймон начал все это? Мне кажется, его цель не стоит таких усилий!

– Что ты имеешь в виду? – тут же насторожилась Карин-Синтия, отчего ее лицо вдруг стало похоже на лисью мордочку.

– Чутье не обманула тебя. Я действительно сказала нечто обидное. Но не буду объяснять. Не собираюсь ничего обсуждать с тобой. Тем более, своего жениха.

С этими словами Джулия вышла из холла и спустилась по лестнице на террасу. Ей не хотелось идти к гостям. После разговора щеки полыхали, а сердце учащенно билось – ей еще ни разу не приходилось сталкиваться со столь откровенной враждебностью, и девушка понимала, что успокоиться будет непросто. Ей, с ее мягким характером, было сложно выдерживать агрессию окружающих, она привыкла к спокойствию и благоразумию и была совершенно не готова к любым битвам: ни в кабинетах офиса, ни на полях любовных сражений. Глядя на ночной сад, она старалась глубоко дышать и думала, что уже жалеет, что ввязалась в эту сомнительную авантюру, совершенно не свойственную ее мирно-

му характеру.

– Джулия! – голос Сальво вывел ее из задумчивости. Он подошел и облокотился на перила рядом с ней.

– Привет, – Джулия вежливо улыбнулась, – если ты ищешь Карин-Синтию, то она спустилась вниз.

– Я видел, – откликнулся Сальво. – Какая прохладная ночь! Так приятно подышать воздухом, правда?

– Ты скучаешь по Италии? – спросила вдруг Джулия, повернувшись к нему.

– Наверное, как и ты по Англии, – кивнул он. – Нас всегда тянет туда, где прошло детство.

Джулия согласно кивнула, повисло молчание, которое Сальво нарушил первым.

– На самом деле, я искал тебя. Хотел поговорить.

Джулия взглянула на него с изумлением: разговор с Карин-Синтией был ожидаем, но что нужно от нее Сальваторре Кольчини?!

– Конечно, это не мое дело... Но...

– Ничего. Продолжай, – Джулия заинтересованно кивнула.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь? Неужели ты, и правда, решила связать жизнь с этим идиотом? Пойми, дело не в том, что я ревную его к невесте. Нет, я нормально отношусь к Раймону. Он по-своему добрый малый. Но что ты могла найти в нем? Знаю, женщины считают его очень красивым, но разве это повод выходить замуж?

– К чему ты клонишь, Сальво?

– Мне кажется, я понимаю тебя, – продолжил он неожиданно ласково, словно не услышав ее вопроса, – Ты одна. Ты потеряла родителей. Когда то же самое произошло со мной, я цеплялся за любых людей, которые готовы утешить меня. А среди них было немало мошенников и негодяев, искавших моего расположения, мечтавших извлечь выгоду из нашего общения. Много предателей и подлецов. Я не хочу, чтобы ты повторяла мои ошибки. Тебе одиноко. Тебе страшно. Твой мир рухнул. Но стоит ли поступать столь опрометчиво?

– Закончи свою мысль. – Джулия нахмурилась, – Не стесняйся, говори прямо.

– Он женится из-за денег, – спокойно произнес Сальво, – Ему нужны деньги, чтобы вести ту красивую жизнь, к которой он привык. Его семья обеднела, сам он зарабатывать не привык. Вот и ищет богатую невесту. А ты готова выйти за первого встречного, принявшего малейшее участие в твоей судьбе!

– Ты ошибаешься, Сальво. – Джулия открыто взглянула ему в глаза, – Из всех людей, которых я знала, Раймон – единственный, кому точно не нужны мои деньги!

– Значит, уже поздно, – Сальво покачал головой, – Ты потеряла голову. Как и другие богатые невесты, которые были с ним прежде! Что ж. Мое дело предупредить, а дальше – поступай, как знаешь!

– Спасибо, – холодно кивнула Джулия. – В свою очередь

могу предупредить тебя. Присмотри за своей невестой.

Она обернулась и указала подбородком в ту сторону зала, где продолжались танцы, и в центре его Раймон танцевал с Карин-Синтией, которая радостно улыбалась и что-то шептала на ухо теперь уже бывшему возлюбленному. А вокруг них, по-прежнему, веселились раздражающие, утомляющие гости: и Джулия с Сальво одновременно устало вздохнули.

\*\*\*

Раймон вел машину по ночной улице, Джулия сидела рядом с ним, вдыхая врывавшийся в открытое окно свежий воздух. Он ехал быстро, лихо заруливая на поворотах, и в какой-то момент Джулия поняла, что к ней вернулся страх перед возможной автокатастрофой.

– Почему ты садишься за руль, ты же был пьян? – поинтересовалась она.

– Не волнуйся, я уже давно протрезвел, – улыбнулся он. – Шампанское быстро выветривается. Расслабься, дорогая!

С этими словами он ласково потрепал ее по плечу.

– Ну что? Ты доволен? – Джулия подмигнула ему.

– Дай пять! – Раймон и Джулия ударили в ладоши, – Все просто отменно складывается! Когда ты ушла, она вовсю пыталась меня соблазнить!

– Да, мне тоже кажется, что срабатывает! Но не торопись, до победы далеко. Как только она поймет, что все это ты затеял ради нее – снова бросит!

– Не знаю, сколько я смогу терпеть, – вздохнул он, – Это

не так-то легко! Ты не любила, тебе не понять!

– Зато мне понятно одно: твоя задача состоит в том, чтобы Карин-Синтия ясно осознала, как сильно ты ей нужен! Чтобы, потеряв, ощутила боль утраты! Так что – терпи! Придется побороться за любовь и принести свои жертвы! А иначе, зачем я ввязалась в этот жутковатый спектакль!

Раймон молча кивнул, он задумчиво смотрел на дорогу: казалось, что они на правильном пути, что победа близка! Но с другой стороны – Карин-Синтия ветрена, к тому же она помолвлена с Сальво... мысль об удачливом сопернике делала жизнь Раймона невыносимой. Неужели, она не понимает, что упускает сейчас настоящее в обмен на призрачную гонку за хорошим мужем? Неужели, ее желание войти в клан Кольчини настолько велико? Он крепко сжал зубы, стараясь отогнать неприятные мысли, стараясь сосредоточиться на девушке, что сейчас сидела на соседнем сидении в его автомобиле.

Машина остановилась у подъезда, Раймон и Джулия поднялись наверх, после чего Джулия открыла ключом дверь в квартиру и они оказались в уютном маленьком холле.

– Спасибо, что подвез, – она повернулась к нему.

– Это меньшее, что я могу сделать! Я стольким обязан тебе!

– Не благодари. Я всегда рада помочь несчастным влюбленным, – Джулия ласково улыбнулась. – Что ж. Спокойной ночи. Увидимся завтра или у тебя другие планы?

Он кивнул, после чего повисла неловкая пауза, которую Раймон нарушил со свойственной ему откровенностью. Он весь был – как открытая книга, неужели Карин-Синтия не видит, как ей повезло?

– Сейчас, как жених и невеста, мы должны бы поцеловаться и остаться вместе, – заметил он.

– Но у нас же все фиктивно! – рассмеялась Джулия. Она сняла плащ, повесила его в шкаф, бросила сумку на небольшой стеклянный столик. – Так что официально отпускаю тебя восвояси!

Он засмеялся, а потом улыбка сбежала с его лица, и оно вдруг стало серьезным, а глаза пристально взглянули на Джулию.

– Тебе не будет одиноко? – спросил он, и его голос вдруг стал мягким и теплым.

– Я привыкла, – ответила Джулия чуть грустновато, а потом беспокойно подняла на него глаза, – А почему ты спрашиваешь?

Он пожал плечами и не ответил, но явно медлил, не собираясь уходить.

– Ты хочешь сказать, что мог бы остаться со мной сегодня? Просто из благодарности?

Раймон улыбнулся, потом подошел ближе, осторожно обнял ее за талию и легко коснулся губами ее губ, Джулия почувствовала, как по всему телу побежали мурашки, и бессознательно крепче прижалась к нему.

– Не только из благодарности, – прошептал он, касаясь губами ее уха, – Ты – красивая женщина. Любой мужчина был бы счастлив остаться с тобой. А что до любви... Ты ведь спрашиваешь об этом? Я не скрываю, что люблю Карин-Синтию. Но кому это когда мешало остаться вместе?

С этими словами он снова прижался к ее губам, на этот раз поцелуй был куда более долгим и чувственным, а потом Джулия, с трудом переводя дыхание, отстранилась.

– Не нужно, – попросила она.

Он растерянно отступил.

– Ты знаешь, что я тоже хотела бы любви, а не просто бегства от одиночества. Так что тебе правда лучше уйти.

– Ты уверена? – в его голосе послышалась улыбка, но она уловила и беспокойство, – Мне почему-то не хочется оставлять тебя...

Его руки снова заскользили по ее спине, зарылись в ее волосы, он крепко прижал девушку к стене, придавив своим телом, но Джулия снова решительно остановила его.

– Уверена. Мой принцип: никогда не делай того, о чем потом пожалеешь. Поэтому, спокойной ночи, Раймон, и до завтра!

Он растерянно опустил руки, пожал плечами, помедлил, переводя дыхание, а потом, уже по-дружески, поцеловал ее в щеку, торопливо простился и вышел, закрыв за собой дверь.

А она отправилась в ванную, а после, приняв душ и надев банный халат, вернулась в комнату, сняла трубку теле-

фона и набрала номер Марии. Так делают все девушки испокон веков – делятся пережитым с подругами и получают множество бесполезных советов, которыми они никогда не воспользуются, если подобная ситуация повторится вновь.

– Привет. Я не разбудила тебя?

– Нет! Ты же обещала позвонить! Как прошла липовая помолвка?

– Все хорошо, спасибо! – Джулия засмеялась, – Хотя все пытались меня переубедить и указать на ошибки. Даже Сальво, представляешь? Кажется, они держат меня за наивную дурочку. А потом Раймон отвез меня домой и, уже в квартире, поцеловал. Он хотел остаться...

– И что? – в голосе подруги послышалась заинтересованность, граничащая с любопытством.

– А я сказала, чтобы он уходил... Думаешь, потому что он любит другую? Нет... Не поэтому...

– А почему же?

– Когда он поцеловал меня, я почти ничего не почувствовала. Нет, конечно, я ощутила прикосновение, близость другого человека... но ведь должно быть иное... Правда же?

– Должно быть... Наверное... – ответил сонный голос Марии. – Хотя, я считаю, что ты, и правда, дурочка. Если весь Уэльс сходит с ума от этого Раймона, зачем его гнать? Надо было войти в клуб счастливчиков... Эх ты! Вечно всего боишься и носишься со своими страхами!

– Согласна, – Джулия кивнула. – Наверное, любая умная

девушка, – вот ты, например, – так бы и сделала. А я просто разволновалась и теперь не смогу уснуть...

– Может, тебе следует обратиться к психологу? Разобраться со своими страхами?

– Для начала мне нужно высушить волосы и подышать свежим воздухом, – парировала Джулия. – Здесь очень душно. Сейчас спущусь, постою немного в саду. Я позвоню завтра, расскажешь как у вас дела.

– Целую. Поздравляю с помолвкой! – хихикнула Мария.

– Знаешь, – продолжила вдруг Джулия. – Я всегда перед сном представляю себе такую картину: я иду рядом с мужчиной, он держит меня за руку. Я не вижу его лица, потому что оно все в лучах заходящего солнца... Мы идем по золотому полю, между колосьев. И они тоже – словно золото, эти колосья... А потом мы садимся на землю, и колосья скрывают нас ото всех – от целого мира. Наступает ночь, в небе загораются звезды...

– Так и будет однажды, – заверила ее Мария, потому что ей очень хотелось побыстрее лечь спать. Джулия поняла нетерпение подруги и потому торопливо попрощалась, решив отложить разговор о своих романтических мечтах до более благоприятного момента. Она положила трубку, сняла халат, вытащила из шкафа тоненькую ночную рубашку на бретельках, надела ее. Потом расчесала волосы, накинула на плечи шерстяную накидку и отправилась в сад.

Глядя на ночные деревья, посеребренные лунным светом,

вдыхая прохладный воздух, она почувствовала, что, наконец, успокаивается. Без сомнения все эта история с помолвкой, внимание людей, разговор с Карин-Синтией, да еще сегодняшняя выходка Раймона чрезвычайно взволновали ее. После такого кто угодно рискует остаться без сна! Нужно будет выпить успокоительное. Но как же хорошо вот так стоять ночью в саду и любоваться на таинственную луну, мелькающую среди облаков! На колышущиеся в темноте деревья, слушать трели ночных птиц...

Внезапно хруст веток привлек ее внимание. Джулия резко обернулась, но увидела позади себя лишь темные кусты. Никого не было.

– Кто здесь?! – испуганно спросила она, но никто не ответил.

Вздвогнув, Джулия быстрым шагом направилась к дому, когда по его стене прямо перед ней мелькнула черная тень. Она повернулась, чувствуя, как подкосились от страха ноги, но все еще пыталась успокоить себя, убедить, что это лишь игра ее расстроенного воображения, лишь тревожная иллюзия, а на самом деле – все в порядке и в саду, кроме нее, никого нет.

Однако позади девушки стоял человек, на его лицо была натянута черная маска. Но даже если бы лицо было полностью открыто – Джулия не увидела бы его. Она видела лишь узкое дуло направленного на нее оружия. Замерев от ужаса, она смотрела в эту крошечную черную дыру, из которой

вдруг выглянула вечность. Он медлил.

– Джулия! Осторожно! – неизвестно откуда выскочивший человек сбил нападавшего с ног, раздался оглушительный выстрел, пуля царапнула стену, не задев девушку, которая инстинктивно бросилась на землю, неизвестный спаситель уже выбил пистолет из рук убийцы, а тот, вскочив на ноги, бросился в кусты, звук его убегающих шагов еще долго раздавался в тишине ночного переулка.

Джулия и незнакомец остались одни. Тот поднялся с земли, обернулся, продолжая сжимать в руках пистолет. Джулия, трогательная и беззащитная в своей шелковой ночнушке, с катящимися по щекам детскими слезами, продолжала растерянно смотреть на своего спасителя. Им оказался незнакомый мужчина, лет тридцати с небольшим, темноволосый, мужественный, его лоб пересекали складки ранних морщин, а лицо казалось суровым и немного жестким. Квадратный подбородок, широкие скулы и нос – вот все, что она могла видеть, глаз в темноте было не различить. Он выглядел высоким и крепким, как если бы долгие годы жизни посвятил занятиям тяжелой атлетикой.

– Кто вы? – тихо спросила она дрожащим голосом, нарушив молчание.

– Я тот, кто пришел тебя спасти, – ответил незнакомец.

С этими словами незнакомец протянул руку, Джулия нерешительно, помедлив, протянула свою. Он помог ей подняться и несколько секунд они смотрели в глаза друг другу,

стоя совсем рядом, совсем близко.

– Так кто вы? – повторила она, – И что вообще здесь происходит?

– Меня зовут Ник, – ответил незнакомец. – Рад познакомиться, Джулия.

– Откуда вы меня знаете? – спросила Джулия, вздрогнув от удивления, а может быть от порыва холодного ночного ветра. Она пошла к дому и сделала ему знак следовать за ней.

– Потому что давно наблюдаю за тобой. Я знаю о тебе все. Это уже стало смыслом моей жизни...

Никак не ожидавшая услышать подобное, Джулия резко остановилась и, обернувшись, посмотрела ему в глаза, словно пытаясь понять, не сумасшедший ли перед ней? Что если он – безумный маньяк? А может быть, он просто издевается над ней? В любом случае – события набирали обороты, и жизнь с каждой секундой становилась все интереснее и делалась все менее предсказуемой. Джулии казалось, что это происходит не с ней, она чувствовала себя героиней остросюжетного фильма и гадала, как долго сможет выдержать тот темп, что решила неожиданно преподнести судьба, всегда такая спокойная прежде.

– Попрошу вас следовать за мной, – вдруг неожиданно официально произнесла она, распахивая дверь перед таинственным незнакомцем, что спас ее.

Чуть позже Джулия сидела с ногами все в том же удобном кресле, накрывшись теплым шерстяным пледом: она слыш-

ком замерзла на улице и потому даже зажгла камин, а незнакомец, назвавшийся Ником, прохаживался взад-вперед по комнате, и девушка никак не могла дождаться, когда же он тоже сядет и перестанет мельтешить. В небольшой гостиной он казался еще выше и крупнее, чем в саду на улице. На нем был черный комбинезон, словно специально приспособленный ловить убийц по ночам.

– Итак? – не выдержала Джулия. Как долго он намерен испытывать ее терпение! Для веселого дня ей бы вполне хватило помолвки и выходки Раймона, приключение с убийцей и знакомство с Николасом не входило в ее планы... Но раз уж он здесь – настало время все прояснить!

– Не знаю, с чего начать... – помялся он.

– Попробую помочь, – предложила Джулия. – Ты – Бэтмэн? Комбинезон подходящий.

Рассмеявшись, Ник покачал головой, а потом опустился в кресло напротив и вытянул ноги поближе к камину, очевидно, он тоже сильно замерз, пока караулил в саду.

– Тогда... предположу, что твое появление в Уэльсе ночью, возле моего дома, связано с моей мамой. С ее секретом, так? – она пристально взглянула ему в глаза. Несколько секунд он молчал, а потом согласно кивнул.

– Ты очень умна, как я и думал. Это, действительно, связано с мамой. Но не с твоей, а с нашей мамой, Джулия.

## Глава пятая. Немного романтики для бриллиантовой королевы

Джулия резко отшатнулась, а потом, внезапно побледнев, молчала, глядя на него, буквально раскрыв рот от изумления. Это было самое последнее, что она ожидала сейчас услышать! Усмехнувшись, Николас нарушил тишину.

– Не удивляйся. Это правда. Я твой брат Джулия. Сводный брат. Я сын Фионы Иберсон, рожденный ею до замужества.

– Но как... – только и могла произнести растерянная девушка и снова замолчала, продолжая разглядывать его во все глаза. Что-то в его облике отдаленно напоминало ей младшего брата, но мало ли в мире похожих людей! Встречаются и полные двойники! А уж найти похожего человека, когда речь идет об огромном наследстве, – и вовсе не затруднительно! Поэтому к изумлению примешивалось и недоверие – Джулия Диксон всегда была подозрительна ко всем, особенно – к незнакомцам.

– Судя по той части истории, которую мне удалось узнать: когда мама была молодой девушкой, она полюбила моего отца. Но Джон Иберсон был против их брака, а воле бриллиантового короля вряд ли кто-то мог противостоять. Мой отец не отличался талантами и красотой, он не был богат – самый

обычный парень, каких тысячи... Разумеется, он был не парой ей. Джон внушил маме, что тот хочет жениться из-за денег. Это было ложью, но Фиона поверила. И в итоге вышла замуж за наследника империи Диксонов, твоего отца, который тоже ухаживал за ней. Но, когда помолвка уже состоялась, Фиона узнала, что ждет ребенка. И еще до свадьбы родила сына – меня.

Старый Джон опасался скандала и настоял, чтобы она скрыла это от Диксона. Меня воспитывал отец, Джон помогал деньгами, пока был жив... Правду от меня скрывали, говорили, что мама умерла. А потом отец, увидев, что Фиона вполне счастлива с мужем, решил отомстить – он уехал и увез меня, сделав так, чтобы мама не смогла найти. Хотя... возможно, она не особенно и искала. Ведь у нее родились новые чудесные дети, – он прервался, но Джулия успела заметить, что в его голосе прозвучала горечь.

– Продолжай, – попросила она.

– Правду я узнал от отца. Умирая, он решил все мне рассказать, видимо не хотел, чтобы этот секрет тяготил его душу перед встречей с Создателем. Послушай, мой мальчик, сказал он, Фиона Иберсон была твоей матерью. Ты, наверное, думаешь, что я выжил из ума... Но нет. Не верю, что она откажется от тебя. Если она так сделает, значит, я ошибся в ней. А я не мог ошибиться. Ведь я знал Фиону лучше, чем кто бы то ни было... Слова отца запали мне в душу, я понимал, что перед смертью не лгут. А потому начал искать ее,

узнал, что мама уехала в Италию. Никак не мог подобраться к ней, она все время была с охранниками или с твоим отцом. Наконец, мне удалось встретиться с ней. Всего один раз... Я нашел маму слишком поздно.

– И... Что она сказала тебе? – взволнованно воскликнула Джулия.

– Она плакала. Много плакала. Постоянно подносила платок к глазам, говорила, что любит меня, что страдала все эти годы... Что не искала меня, потому что считала, что должна понести наказание за свои проступки. Обещала познакомить меня с тобой и Марчелло. Но не успела... Авария унесла ее жизнь. Вот, взгляни.

С этими словами он протянул ей фотографию: на ней ее мать обнимала Ника. Она, действительно, выглядела заплаканной, но все равно бесконечно прекрасной – Фиона Иберсон была очаровательной блондинкой, яркой, изящной, почти гламурной, казалось, она сошла в простую жизнь прямо с обложки модного журнала, и даже слезы на лице не могли изменить этого впечатления. Ник же на снимке получился трогательно счастливым, что странно смотрелось при его суровом облике.

– Почему же ты не пришел ко мне? – спросила Джулия. – Ведь с момента аварии прошло уже много времени!

– Я хотел... – он помедлил, – Но вышло иначе... Сначала автокатастрофа... Затем – обвинение... Я знал, что это не случайность... И сегодня я оказался здесь не случайно... Я

знал, что тебя попытаются убить...

– Откуда?! – удивилась Джулия. Ее ночной гость казался все более загадочным и непредсказуемым. Ник усмехнулся.

– Моя работа – знать многое... когда я вырос, отец отдал меня в школу подготовки сотрудников разведки. Туда брали одаренных детей. Я связал с этим свою жизнь.

– То есть, ты, как Джеймс Бонд?

– Что-то вроде того.

Он снова улыбнулся, но Джулия вдруг нахмурилась, как если бы уже не слушала его, думая о чем-то своем. Это было ее особенностью: быстро уходить в себя, теряя всякую связь с собеседником и тем разговором, который они только что вели.

– Чертовы бриллианты! – воскликнула она, – Моя мама не смогла быть с любимым человеком, лишилась сына... Она боялась и не верила никому, так же, как я... Вот почему она внушала мне, что всем нужны лишь мои деньги... Вот почему я не могу довериться никому... Тебе повезло, Ник! Ты свободнее нас.

Тот согласно кивнул. Он выглядел напряженным, не зная, как сестра примет его: в сущности он – незванный гость, хоть и спас ей жизнь сегодня.

– Так почему ты пришел меня спасти? – снова вернулась к событиям вечера Джулия.

– Потому что я твой брат, – просто ответил он, – Я наблюдал за тобой и Марчелло. Я многое знаю о вас. И надеялся,

что однажды приду к вам, – и вы примете меня. И не подумаете, что пришел очередной наследник, а примете от души, раскрыв свои сердца. И дадите мне то, чего я был лишен все эти годы...

– И чего же? – тут же насторожилась Джулия, ожидая, что речь снова пойдет о наследстве.

– Семью, – ответил Ник, разводя руками, – Я считаю тебя сестрой. Потому и пришел сегодня.

В ответ Джулия улыбнулась ему своей робкой, чуть испуганной улыбкой.

– В мире должна быть справедливость, Ник. Если ты, и правда, мой брат, ты получишь все, что тебе полагается. И семью в том числе. Спасибо, что спас меня!

С этими словами она вдруг решительно и сердечно обняла его, он крепко обнял девушку в ответ. Но она вдруг торопливо отстранилась и воскликнула:

– О боже, Ник! Наверное, раз уж ты – Джеймс Бонд, ты знаешь и остальное... Знаешь о детстве мамы!

– Пока еще нет... Но чувствую, ты на верном пути. Здесь кроется разгадка...

– А... – Джулия нерешительно подняла на него глаза, – Есть ли кто-то, кого ты подозреваешь в нападении на меня?

Ник пожал плечами.

– Я знаю точно, что это – человек из твоего окружения, сестренка. Это очевидно. Но кто именно... пока не возьмусь сказать. А на кого думаешь ты?

– Ну... я подумала, может быть... на Карин-Синтию...

– Карин-Синтия здесь не причем – Ник покачал головой,

– Она стерва, конечно, но не убийца. Нет, здесь дело в другом... Сложился сложный клубок интриг, и ты оказалась в его центре, Джулия... В самом, самом центре! Смерть родителей, судебный процесс, покушение – звенья одной цепи... У тебя слишком много врагов. А знаешь почему?

– Почему? – шепотом выдохнула Джулия.

– Потому что ты являешься наследницей Джона Иберсона и Чарльза Диксона. Поэтому. Тебя попытаются убить еще не раз. Будь осторожна, дорогая. А я буду пытаться защищать тебя и Марчелло. Мы ведь семья... Ты красива и богата, Джулия. Твой приезд напугал здесь всех!

Неожиданно, Джулия громко рассмеялась, но ее смех звучал невесело, и Ник вопросительно взглянул на нее, ожидая пояснений.

– А я-то думала, что меня так хорошо встретили! Что все обрадовались моему приезду... Наивная!

– Да уж, – ласково улыбнулся Ник в ответ. – Но знай – с сегодняшнего дня я тебя охраняю! И потому уже не оставлю, хотя бы до утра. Помолвка, покушение, встреча с пропавшим братом – не много ли, для одного дня? Из-за адреналина ты сейчас не чувствуешь усталости. Но послушай-ка моего совета – отправляйся спать. А я устроюсь на диване в гостиной и буду присматривать, чтобы в дом не пробрались непрошенные гости. Завтра нам надо будет заявить о покуше-

нии в полицию.

Джулия согласно кивнула, она и правда чувствовала, что волнение сказывается, сон бежал прочь – но с другой стороны, силы тоже покидали ее. Поэтому она была благодарна Нику, который сказал, что сам постелет себе постель, попрощалась – и отправилась в спальню, где накапала себе пятнадцать капель успокоительного, выпила, легла в кровать – но еще долго ворочалась с боку на бок, не в силах поверить, что события этого дня, действительно, произошли с ней! Липовая помолвка, лицемерные поздравления, неприятный разговор с Карин-Синтией, инцидент с Раймоном, который пытался остаться у нее на ночь, дуло пистолета, смотрящее в лицо... И тогда, когда она думала, что большего произойти уже не может – появился он, Ник! Ее брат, пропавший сын ее матери! А что если и он обманывает? Что если он не защитник, а волк в овечьей шкуре, пробравшийся в дом, мечтающий хитростью заполучить ее состояние? И он сейчас в соседней комнате, спит на диване... Джулия слышала его мирное посапывание, очевидно Ник куда спокойнее отнесся к произошедшему!

Наконец, под утро она все-таки погрузилась в тяжелый беспокойный сон, тысячи отрывков мелькали перед ней: танцующие пары, Раймон в расстегнутой рубашке, хохочущая Карин-Синтия и мама, плачущая мама, грустная и печальная, какой она никогда не видела ее при жизни.

Проснулась она от весьма настойчивого звонка в дверь и

не сразу поняла, что именно происходит и что это за неприятный звук. А за окном уже встало солнце, там царило теплое, ясное утро, но улицы еще спали. Еще не шуршали колеса автомобилей, не слышны были крики играющих детей и другие звуки, сообщающие окружающим, что город проснулся. Одиночные прохожие шли неторопливо, словно опасаясь спугнуть это удивительное спокойствие, которое и бывает, разве что, в такие вот ранние часы.

Ник тоже услышал звонок, проснулся он куда раньше, чем Джулия, – он всегда спал очень чутко, скорее даже, дремал, не позволяя себе расслабиться ни на минуту. Он быстро встал, натянул брюки, лежавшие рядом и сложенные стрелочка к стрелочке, потом, помедлив в нерешительности, вытащил из-под подушки пистолет и в таком виде отправился открывать дверь. Осторожно заглянул в глазок, а после отворил замки и распахнул дверь, – на пороге в длинном шерстяном пальто зеленого цвета и шляпе стоял Ал, сжимая в руках букет из небольших белых розочек.

Ал вскрикнул от неожиданности и отпрянул, чуть не выронив цветы, но, увидев, что Ник также растерян и не собирается стрелять, отдышавшись, произнес:

– Уфф! Похоже, у вас не слишком-то жалуют гостей!

– Вы к Джулии? – миролюбиво спросил Ник, – Она еще спит... Проходите.

И он сделал приглашающий жест пистолетом.

– Может не стоит... – помедлил на пороге гость, – Кажет-

ся, я не очень вовремя...

Ник с улыбкой засунул пистолет за ремень.

– Мы не любим, когда нам мешают! – доверительным шепотом произнес он.

– Я догадался...

Незадачливый фотограф хотел продолжить, но в эту минуту на пороге комнаты появилась Джулия в халате и, увидев Ала, радостно воскликнула:

– Ал! Ничего себе сюрприз с утра пораньше! Проходи же! Не стой в дверях!

Ал вошел, приблизился к девушке и галантно протянул цветы, Джулия с улыбкой поблагодарила и поцеловала его в щеку.

– Прости за вторжение... – церемонно произнес он, – Хотя, честно говоря, если я кого и думал застать здесь с утра, то только твоего жениха! Что у вас тут за нравы!

Джулия весело рассмеялась над его растерянностью, только сейчас она поняла, как выглядит в ее квартире полуодетый Ник поутру.

– Ал, это совсем не то, что ты подумал! Ник – мой родственник. Да, не удивляйся! У нас большая семья. Покою моего жениха ничто не угрожает, поверь!

Ал демонстративно вздохнул с облегчением, снял шляпу, после чего крепко пожал протянутую руку Ника. Он решил не интересоваться, почему его встретили с пистолетом в руках, иногда лучше и не знать лишнего. К тому же эти Ибер-

соны всегда были чуть не в своем уме, ведь у богатых – свои причуды!

– Присоединяйся к завтраку? – пригласила Джулия. – Проходи на кухню. Я сейчас сделаю омлет.

Когда чуть позже они втроем чинно завтракали на кухне, причем Ник молчал, уплетая омлет за обе щеки, – события прошлой ночи заставили его изрядно проголодаться, а у Джулии, напротив, – и вовсе отбили аппетит, отхлебнув ароматный кофе без сливок, Ал произнес:

– Собственно говоря, я пришел сюда так рано, потому что сегодня удивительный день! Особенный свет... Как перед грозой... Все тихо, спокойно, а дальше – буря!!! Поэтому я хотел предложить Джулии сделать несколько ее фотографий на лоне природы...

– Да ты что! Какие фотографии! У меня так много дел! – замахала руками Джулия, но Ал оказался весьма настойчивым поклонником, отделаться от которого было не так-то просто.

– Это будут особые фотографии! Любая модель позавидует! Обещаю! Такого вы не видели!

Джулия обреченно пожала плечами и вопросительно посмотрела на Ника, но к ее удивлению тот согласно кивнул.

– Но сначала – в полицию, – решительно заметил он. – А потом – фотографируйся. В конце концов, отдыхать тоже надо, не все же тебе работать!

И потому, после визита в полицию, оказавшегося к удив-

лению Джулии кратким, они с Алом направились в живописный парк, который пересекала небольшая очаровательная речушка. Ал фотографировал Джулию у покрытых мхом, раскидистых старых деревьев, склоняющих ветви к самой воде, потом заставил ее спуститься к реке и усесться на выступающий камень, отчего девушка сделалась похожей на знаменитую статую Русалочки, а после были бесчисленные фотографии на лугу, на газоне, среди цветущих в оранжерее розовых кустов, – и все эти кадры были озарены тем самым волшебным солнцем, лучи которого просвечивали сквозь облака, создавая тревожное чувство, обещая скорую грозу, а, может быть, и бурю.

В конце Ал сделал еще несколько портретных снимков и только после этого был полностью удовлетворен, убрал камеру в чехол, вытер взмокший лоб и довольно улыбнулся девушке.

– Я так и знал, что в тебе погибла отличная модель, Джулия, – произнес он. – Лучше всего ты умеешь слышать фотографа и делать то, что тебе говорят, – это нечасто даже у профессиональных девушек. Конечно, ты не так хорошо принимаешь разнообразные позы, как те, кто работает в этом бизнесе давно, но у тебя определенно есть талант и совершенно фантастические внешние данные. Я бы сказал – умопомрачительные! Просто грешно губить такую красоту в офисе...

– В офисе среди бриллиантов, – заметила Джулия, улыбнувшись.

– Единственный подлинный бриллиант там – это ты сама, – тут же галантно откликнулся фотограф, и Джулия снова улыбнулась. Надо же – с ним она была весела и спокойна, как если бы вчера убийца не проник в ее дом, как если бы она не встретила незнакомца, назвавшегося ее братом! Как непредсказуема жизнь!

Вечером Джулия, Ал и Ник, словно старые добрые друзья, сидели у камина с бокалами вина в руках и разглядывали фотографии, которые оказались на удивление хороши. Девушка не могла не признать, что ее новый друг был выдающимся фотохудожником, не зря его так ценили в модной индустрии! Она понимала и сама, что ее внешность, отличавшаяся гармоничностью и оригинальностью одновременно, идеально соответствовала современным стандартам красоты, а главное – это передавал фотоаппарат, что бывает далеко не всегда.

– Ты прекрасно выходишь на фотографиях, – констатировал Ал. – На снимках ты еще лучше, чем в жизни!

То же самое про фотографии сказал и мнимый жених, едва только увидел портрет Джулии. Сидя в обнимку с Раймоном в ресторане, Джулия не могла не думать о том, насколько иллюзорной стала ее жизнь в последнее время – мнимых жених, мнимый брат... А кто еще? Подруги, коллеги, родня? Кто ненавидел ее настолько, что желал смерти? Эта мысль никак не выходила у нее из головы.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.